

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

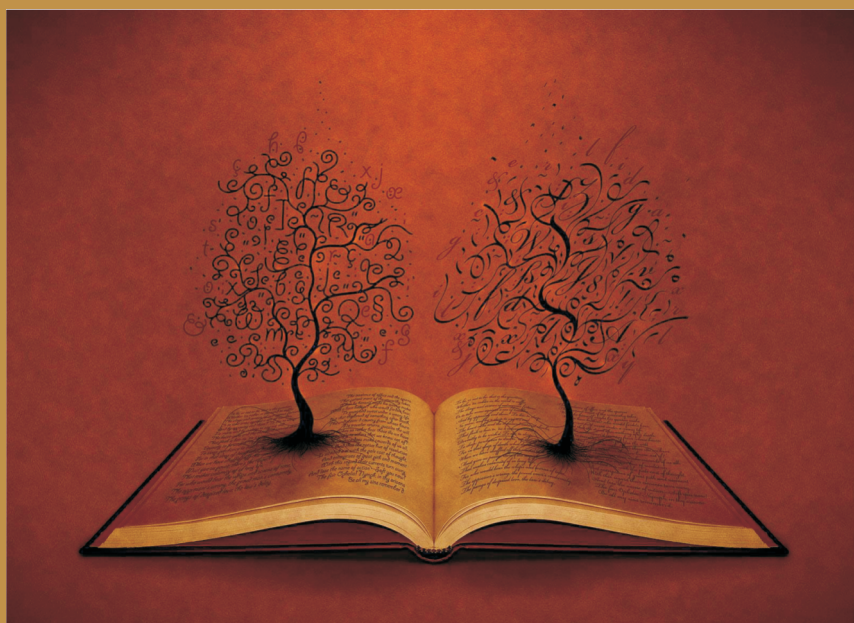
Серия 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ISSN 2076-4685

№ 3-4, 2022

СОЦИОЛОГИЯ
ДЕМОГРАФИЯ
МИГРАЦИЯ
ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ

«Наука не была и никогда не будет законченной книгой.»

Альберт Эйнштейн

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ"

Россия, 117070, Москва, Донская ул., дом 32

e-mail: info@eoizdat.ru

www.eoizdat.ru

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3-4, июнь-август, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4

Всероссийский научный рецензируемый журнал «Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки» издается с 2007 года, с 2010 года включен ВАК в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук».

Индексация: РИНЦ на базе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ).

ISSN 2076-4685 (print)

Учредитель:

Издательство «Экономическое образование»

Издатель:

Издательство «Экономическое образование»

Ответственный секретарь: Райская Е.В.

Языки: русский, английский

Адрес редакции:

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32

Тел.: +7-499-196-54-64; +7-499-922-47-70.

E-mail: info@eoizdat.ru. www. eoizdat.ru

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 20 сентября 2007 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-29608.

Индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 47064

Отпечатано в типографии Издательства «Экономическое образование»

Заказ № 2400. Тираж 1000 экз.

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Перепечатка материалов из журнала «Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки» только по согласованию с редакцией. Редакция не имеет возможности вступать с читателями в переписку.

© Издательство «Экономическое образование», 2022.

Цена свободная

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, Директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (**председатель, главный редактор**) (Москва, Россия)
Анцупов А.Я., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии служебной деятельности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия)

Белгородский В.С., доктор социологических наук, профессор, ректор Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Технология. Дизайн. Искусство) (МГУДТ) (Москва, Россия)

Георгадзе М.С., доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и коррекционной педагогики Одинцовского филиала Московского психолого-социального университета (Одинцово, Россия)

Гусев А.Н., доктор психологических наук, профессор, зам. зав. кафедрой психологии личности МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Дюжикова Е.А., доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, профессор кафедры английской филологии и методики образования Одинцовского филиала МГИМО (университет) МИД России (Одинцово, Россия)

Зубок Ю.А., доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии молодежи Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Кротова И.В., доктор педагогических наук, заведующая кафедрой товароведения и экспертизы товаров Сибирского Федерального Университета (г. Красноярск, Россия)

Локосов В.В., доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Москва, Россия)

Маршак А.Л., доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии образования, науки и культуры Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия)

Рыбаковский Л.Л., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Чернявская В.С., доктор педагогических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра педагогики и психологии профессионального развития личности Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)

Сорокоумова Е.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Эрднеева К.Г., доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики Забайкальского государственного университета (ЗабГУ) (Чита, Россия)

Эскиндаров М.А., доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Зарубежные члены редакционной коллегии:

ДЭЙВ Бавна, доктор наук, профессор, директор Центра современной Азии и Кавказа, Школа изучения Востока и Африки (SOAS), Университет Лондона (Лондон, Великобритания)

МАРУШИАКОВА-ПОПОВА Елена Андреевна, доктор наук, профессор, научный сотрудник Института этнологических и фольклорных исследований БАН (София, Болгария)

ПИЗАРРО Синтия, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)

ХОРИЕ Норие, доктор наук, профессор, заместитель директора Центра Дальневосточных исследований Университета Тояма (Тояма, Япония)

SCIENTIFIC REVIEW

Series 2. HUMAN SCIENCES

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

No. 3-4, June, August 2022

EDITORIAL BOARD

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4

All-Russian Scientific Journal «Scientific Review. Series 2. Human sciences» published since 2007, and since 2010 is included in the list of hosts of reviewed scientific Journals of the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the publication in which is obligatory to defence of doctoral and master's theses on human sciences. The Journal is a peer-reviewed. The journal is presented on the site the Data base of Russian Science Citation Index.

ISSN 2076-4685 (print)

Founder: Publishing house «Economic Education»

Publisher: Publishing house «Economic Education»

Executive secretary: Rayskaya E.V.

Languages: Russian, English.

Edition address:

32 Donskaya str., Moscow, Russia, 117071

Ph. +7-499-196-54-64; +7-499-922-47-70.

E-mail: info@eoizdat.ru.

Site: www.eoizdat.ru

It is registered by Federal service on supervision of legislation observance in the sphere of communication and mass communications on September 20, 2007. Certificate on registration of mass media ПИ № ФС77-29608.

Index in the agency catalog «Russian press» – 47064

It is printed in printing house of Publishing House «Economic education»

No. order 2400. Circulation is 1000 copies.

The maintenance responsibility of advertizing and announcements is born by the advertiser. Reprint of materials from the Journal «Scientific Review. Series 2. Human sciences» only in Coordination with edition. Edition has no opportunity to enter to readers into a correspondence and to return the materials not ordered by it.

© The Publishing House «Economic education», 2022

Price free

Ryazantsev S.V., RAS Corresponding Member, Dr. Sci.(Econ.), Prof., Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (**Chairman, Editor-in-chief**) (*Moscow, Russia*)

Antsupov A.Y., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Department of Psychology performance in the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Belgordsky V.S., Dr. Sci. (Social), Professor, Rector, A.N. Kosygina Russian State University (Technology. Design. Art) (MGUDT) (*Moscow, Russia*)

Georgadze M.S., Dr. Sci. (Psychol.), associate professor, professor of Psychology and Correctional Pedagogy Department in Odintsovo Branch of the Moscow University Social Psychologists (*Odintsovo, Russia*)

Gusev A.N., Dr. Sci. (Psychol.), professor, Deputy Head of Psychology of Personality Chair, Lomonosov Moscow State University (*Moscow, Russia*)

Dyuzhikova E.A., Dr. Sci. (Philol.), Professor, Honorary Worker of Higher Education of Russia, Professor of English Philology, Odintsovo Branch of MGIMO University (*Odintsovo, Russia*)

Zubok Yu.A., Dr. Sci. (Social.), Professor, Head of Center for Sociology of Youth in Institute for Social and Political studies FCTAS RAS (*Moscow, Russia*)

Krotova I.V., Dr. Sci. (Ped.), Head of Merchandising and Examination of Goods, Siberian Federal University (*Krasnoyarsk, Russia*)

Lokosov V.V., Dr. Sci. (Social), Director of the Institute for Socio-Economic Studies of Population, RAS (*Moscow, Russia*)

Marshak A.L., Dr. Sci. (Philos.), Professor, Senior Researcher, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Rybakovsky L.L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Center for Social Demography in Institute for Social and Political Studies FCTAS RAS (*Moscow, Russia*)

Chernyavskaya V.S., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Head of the Research and Education Center for Pedagogy and Psychology of Professional Personality Development, Vladivostok State University of Economics and Service (*Vladivostok, Russia*)

Sorokoumova E.A., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Professor of Psychology of Labor and Psychological Counseling Chair, Moscow Pedagogical State University (*Moscow, Russia*)

Erdyneeva K.G., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Head of the Pedagogy Chair, Trans-Baikal State University), (*Chita, Russia*)

Eskindarov M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Worker of Science, Rector of the University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Foreign Members of the Editorial Board:

DAVE Bhavna, Dr. Sci., Professor, Director of the Research Center of Central Asia and the Caucasus, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London (*London, UK*)

HORIE Norio, Dr. Sci., Professor, the Center of Far East Researches of the University of Toyama (*Toyama, Japan*)

MARUSHIAKOVA Elena, Dr. Sci., Professor, Institute of Ethnology and Folklore Studies with Ethnographic Museum at Bulgarian Academy of Sciences (*Sofia, Bulgaria*)

PIZARRO Cynthia, Dr. Sci., Professor at the University of Buenos Aires (*Buenos Aires, Argentina*)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Коростелева Л.Ю.** Социальные проблемы малых городов в зеркале индекса качества городской среды..... **5**
- Астахов Ю.В.** Компетентностный подход в подготовке кадров..... **20**
- Караваева Ю.В.** Учет интересов субъектов социального управления в условиях стандартизации..... **28**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Голубева К.А.** Родительские практики формирования финансовой культуры молодежи столичного мегаполиса..... **40**

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- Ральникова И.А., Лекерова А.А., Акименко Н.К.** Временные ориентации личности: сравнительный анализ..... **50**

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Распопова А.С., Берилова Е.И.** Роль характеристик образовательной среды в становлении межличностных отношений в подростковом возрасте..... **62**

ПЕДАГОГИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

- Миринова С.В.** Об интерактивной модели для подготовки к итоговой аттестации по математике в основной школе..... **70**

C O N T E N T S

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

- Korosteleva L.Yu.** Social Problems of Small Towns
in the Mirror of the Urban Environment Quality Index..... 5
- Astakhov Yu.V.** Competence Approach in Personnel
Training..... 20
- Karavaeva Yu.V.** Consideration of the Interests of Subjects of
Social Management in the Conditions of Standardization..... 28

ECONOMIC SOCIOLOGY

- Golubeva K.A.** Parental Practices of Forming the Financial
Culture of the Youth of the Metropolitan Metropolis..... 40

GENERAL PSYCHOLOGY. PERSONALITY PSYCHOLOGY

- Ralnikova I.A., Lekerova A.A., Akimenko N.K.** Temporary
Orientations of Personality: Comparative Analysis..... 50

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

- Raspopova A.S., Berilova E.I.** The Role of the Characteristics
of the Educational Environment in the Formation of Interpersonal
Relationships in Adolescence..... 62

PEDAGOGICS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

- Mironova S.V.** About the Interactive Model for Preparation for
the Final Maths Qualification in Primary School..... 70

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Материал пересылается в формате Word по электронной почте ответственному секретарю – <rayskaya.ev@yandex.ru> или главному редактору журнала – <info@eoizdat.ru> в формате Word. Формат страницы – А4. Текст должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль 14, автоматическое форматирование по ширине страницы, междустрочный интервал 1,5. Рисунки и схемы предоставляются дополнительно в отдельных файлах в исходном формате. В каждой статье приводятся на **русском и английском языках** название статьи; имена, отчества (полностью) и фамилии авторов, их электронные адреса, телефоны, научные степени, места работы и должности.

Для статей обязательны:

- наличие на **русском и английском языках** аннотации, ключевых слов, УДК и пристатейного списка литературы, оформленного по ГОСТ 7.1-2003. № 332-ст «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», введены Постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г.;
- сквозная нумерация страниц, таблиц, рисунков, схем, подстрочных ссылок, номеров математических формул.

Все статьи проходят рецензирование, результаты которого и решение редколлегии о принятии представленной статьи к публикации сообщаются авторам. К изданию принимаются только ранее не опубликованные рукописи, соответствующие профилю журнала и критериям научного качества. Рукописи должны быть актуальными по тематике, значимыми с научной и практической точек зрения, чётко структурированными композиционно (постановка проблемы, пути решения, выводы и предложения).

Важно!

Полноценная аннотация и ее качественный перевод, а также правильный перевод и библиографическое описание используемых источников – залог того, что публикация вызовет интерес российских и зарубежных ученых и специалистов, что неизбежно приведет к цитированию в российских и зарубежных источниках и будет учтено при оценке научной деятельности ее авторов, а следовательно (по цепочке), – организации, региона, страны в зарубежных и российских базах данных.

Требования к написанию аннотаций

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований). Предмет, тема, цель работы указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи;
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- объем реферата должен включать минимум 100 до 250 слов (по ГОСТу – 850 знаков, не менее 10 строк).

Аннотация на английском языке на русскоязычную статью по объему может быть больше аннотации на русском языке, так как за русскоязычной аннотацией идет полный текст на этом же языке. Одним из стандартных вариантов аннотации на английском языке является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение. Они должны быть «англоязычными» (написаны качественным английским языком)

Требования к переводу на английский язык пристатейного списка литературы

Ни в одном из зарубежных стандартов на библиографические записи не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («//» и «-»). Название источника и выходные данные отделяются от авторов и заглавия статьи типом шрифта, чаще всего курсивом (italics), и точкой. Перевод названий статей, журналов, книг, издательств приводятся в квадратных скобках после транслитерации. При ссылке на книжные издания название города (места издания) приводится полностью. *Пример:*

Riazantsev S.V., Gusakov N.P., Manshin R.V. Problemy starenija naselenija Rossii [Challenges of Population Aging in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2014. No 1. P. 83-87.

Возможна транслитерация названий журналов и издательств при условии, что дополняется их переводом.

Пример: Goryacheva O.P. *Vnutrennij audit*: Monografija [Internal audit: Monograph]. Moscow: Ekonomocytское obrazovaniye = Economic education. 2010. 165 p.

Обязательно указание диапазона страниц при описании статей в журналах или сборниках и общего количества страниц – в книжных изданиях. Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа. Ссылки на статьи и монографии даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы, на которой расположена цитата, например: [4. С. 151].

Требования к формулам:

- а) формулы должны быть набраны в формульном редакторе Word;
- б) после формулы ставится запятая, со следующей строки с абзаца после слова «где» расшифровка символов формулы в том порядке, в котором они идут в формуле; единицы измерения обязательны. Расшифровка дается в строчку;
- в) греческие буквы набирают прямым шрифтом, латинские – курсивом;
- г) перенос формул следует делать на знаках равенства и соотношения между левой и правой частями формулы, знаках сложения и вычитания, на знаке умножения применением косоного креста (x) в конце одной строки и в начале следующей строки;
- д) знак умножения между буквенными символами не ставится ($A = bc$), а между числами ставит точку по центру строки ($5 \cdot 30$);
- е) единицы измерения физических величин приводятся в системе СИ и отделяются от значения одним пробелом (12,87 мм, 58 Дж/моль), за исключением градусов и процентов (90°, 20°C, 50%);
- ж) в качестве десятичного знака в формуле используется точка (например: 14.67).

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-01

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ В ЗЕРКАЛЕ ИНДЕКСА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Коростелева Л.Ю.

кандидат социологических наук

Институт социологии ФНИСЦ РАН

(109544, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Андроньевская, 5, стр. 1)

larisa_55@rambler.ru

В статье приводятся некоторые результаты исследований 16 малых городов России: Лихославля, Кимры, Сокола, Красавино, Аксая, Миллерово, Изобильного, Новоалександровска, Балахны, Заволжья, Среднеуральска, Ирбита, Шелехова, Зимы, Большого Камня и Спасск-Дальнего. Показаны проблемы малых городов с разным историческим генезисом, социальной и производственной инфраструктурой, отличающиеся по площади, численности населения, развитости городской среды. Особое внимание уделено проблемам социокультурной сферы, с выходом на политико-управленческие практики. Отмечены сложности доступа к медицине, образованию, культуре на фоне устаревшей инфраструктуры и организации городской среды. В сфере образования зафиксированы нехватка мест в детских садах и школах, износ зданий старых построек, который местами составляет 50% и более и необходимость проведения капитального ремонта старых школ и открытия новых, устаревшая материальная база, требующая обновления, дефицит педагогических кадров, отсутствие учреждений профильного обучения, низкое качество интернета. В малых городах недостаточно организаций дополнительного образования детей — культурных, спортивных и досуговых. Анализируются показатели индекса качества городской среды этих малых городов за 2018-2021 гг. и победители конкурса лучших проектов комфортной городской среды. Ставится под вопрос соответствие реалиям названия проекта «Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях», который выражается в точечном благоустройстве отдельных городских территорий малых городов.

Ключевые слова: малые города России, социокультурное развитие, сфера образования, индекс качества городской среды, Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды.

© Коростелева Л.Ю. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
2022, № 3-4, июнь, август

ISSN 2076-4685

Введение

Среди всех типов городов России больше всего малых городов с численностью населения до 50 тыс. человек. Они выполняют к тому же свою особую связующую роль между более крупными городами и сельскими поселениями, играющими в территориальном каркасе страны важную стратегическую и геополитическую роли. Общее число малых городов варьируется и составляло в 2003 г. — 759, в 2010 г. — 763, в 2017 г. — 758 и 794 по состоянию на начало 2022 г. [1. С. 47; 2].

В условиях глобальной трансформации и стремительно изменяющейся социальной жизни российского общества, эха последствий непродуманных реформ 1990-х гг. и повсеместной оптимизации малые города оказались в воронке комплекса проблем, среди которых «наиболее острыми из них принято считать: закрытие или сокращение градообразующих предприятий, узкая специализация рынка труда без прямой возможности перепрофилирования, обветшание городской инфраструктуры, безработица, снижение уровня и качества жизни, социально-трудовая маргинализация населения (особенно молодежи), кризис социальной идентификации горожан, отток населения и другое» [3. С. 12-13].

Ученые ФНИСЦ РАН с 2019 г. проводят комплексное изучение социальных проблем малых городов, ставя своей целью изучение нынешних экономических и социальных

условий жизнедеятельности населения малых городов, а также причин остановки городского развития.

Поскольку сплошное исследование всех малых городов не представлялось возможным, для исследований были выделены некоторые города Европейской и Восточной части страны, а также Севера и Юга России. Отбор осуществлялся таким образом, чтобы охватить все 8 федеральных округов. Затем в округе методом случайной выборки был выделен макрорегион (область или край), далее — регион с двумя малыми городами — в агломерации (т.е. на расстоянии не более 30 км от крупного города или в относительной транспортной доступности) и вне агломерации административно-регионального центра.

Таким образом, были отобраны для исследований в Центральном ФО (Тверская область) г. Лихославль и г. Кимры; в Северо-Западном ФО (Вологодская область) г. Сокол и г. Красавино; в Южном ФО (Ростовская область) г. Аксай и г. Миллерово; в Северо-Кавказском ФО (Ставропольский край) г. Изобильный и г. Новоалександровск; в Приволжском ФО (Нижегородская область) г. Балахна и г. Заволжье; в Уральском ФО (Свердловская область) г. Среднеуральск и г. Ирбит; в Сибирском ФО (Иркутская область) г. Шелехов и г. Зима; в Дальневосточном ФО (Приморский край) города Большой Камень и Спасск-Дальний [3. С. 12-13].

Для наглядности данные об исследуемых малых городах отображены в табл. 1.

Таблица 1

Малые города, определенные для исследования

Table 1

Small towns identified for research

№	Макрорегион (Федеральный округ)	Регион (область/ край)	Город	В агломерации «+»/ вне агломерации «-»	Численность населения, тыс. человек
1.	Центральный	Тверская обл.	Лихославль	+	11,2
2.			Кимры	-	42,3
3.	Северо-Западный	Вологодская обл.	Сокол	+	36,1
4.			Красавино	-	5,8
5.	Южный	Ростовская обл.	Аксай	+	45,1
6.			Миллерово	-	33,6
7.	Северо-Кавказский	Ставропольский край	Изобильный	+	37,3
8.			Новоалександровск	-	26,3
9.	Приволжский	Нижегородская обл.	Балахна	+	48,1
10.			Заволжье	-	38,5
11.	Уральский	Свердловская обл.	Среднеуральск	+	23,8
12.			Ирбит	-	36,1
13.	Сибирский	Иркутская обл.	Шелехов	+	48,4
14.			Зима	-	30,5
15.	Дальневосточный ФО	Приморский край	Большой Камень	+	38,6
16.			Спасск-Дальний	-	39,3

Примечание: численность населения скорректирована с учетом актуальных данных на текущий год.

Источник: составлено автором по [3].

В исследование попали малые города с разным историческим генезисом, социальной и производственной инфраструктурой, различающиеся по площади, численности населения, развитости городской среды и т.д. В одних из них действуют градообразующие предприятия и наблюдается относительно стабильная социально-экономическая ситуация, в других (после ликвидации предприятий и сужения рынка труда) возникает другой вид деятельности — предпринимательская активность, вовлекая в этот процесс активную часть местного населения, в третьих, в результате оттока

части населения (особенно молодежи) наблюдается стагнация и общее снижение активности жителей и местного руководства, и о них нельзя выразиться иначе, кроме как обозначив их откровенно депрессивными городами.

Малые города, находящиеся в агломерации крупных городов, хотя и имеют множество типичных проблем провинциальных городов (обветшание социальной инфраструктуры, ограниченность рынка труда, снижение качества жизни), все же оказываются в некотором преимущественном положении относительно локализовано удаленных (т.е. вне

агломерации), хотя и не всегда. Примеры тому, что малые города в агломерации иногда даже не имеют ни одного колледжа, т.е. учебного заведения среднего профессионального образования, будут приведены во второй части статьи.

Оценивая нынешнюю ситуацию, вполне можно утверждать, что «проблемы малых городов имеют четко выраженный пространственно-территориальный аспект и представляют собой особый вызов для государственной политики России» [4. С. 275].

Обобщая результаты исследования, отметим, что развитие малых городов принято связывать, прежде всего, с основными экономическими показателями: с промышленным развитием, проводимой градостроительной политикой, состоянием транспортной инфраструктуры и связанности территорий и т. п. Вместе с тем, развитие малых городов невозможно в отрыве от социальной и, что немаловажно, культурной сферы. Многие малые города представляют собой «корни нации», сохранившие историко-культурные традиции, и не случайно большинство из них имеют государственный статус исторических [5. С. 199].

Социальные проблемы малых городов

Реформы последнего десятилетия, часто непоследовательные, без расчётов на будущее, не учитывающие специфику малых городов и ставшие для многих сфер попросту «шоковой терапией», внесли свои

серьезные и необратимые изменения, и их последствия еще долго будут ощущаться обществом. Всё это наслаивается на продолжающуюся политику оптимизации и укрупнения, когда, например, массово сокращается персонал поликлиник, школ, детских садов, библиотек и т.д., что снижает и без того низкий уровень и качество жизни населения малых городов. В сочетании с территориальным фактором удаленности от крупных городов это отрицательно сказывается на доступе к бесплатной и качественной медицинской помощи, образованию (особенно к высшему и среднему профессиональному из-за отсутствия соответствующих учреждений), к культуре из-за разрушения зданий местных кинотеатров, клубов, объектов культурного наследия или продажи части такого имущества для коммерческого использования.

К слову сказать, сокращение персонала библиотек обосновывается нелогичными расчётами необходимого количества библиотечкарей к квадратным метрам, а не к количеству читателей — пользователей книжными фондами. Кроме того, наблюдается новая тенденция соединения детских и взрослых библиотек без понимания того, что такое нововведение не позволит сохранить весь библиотечный фонд. Как результат — сокращается персонал, а часть книг вынужденно списывается, т.е. попросту уничтожается. Местные сообщества не всегда принимают подобные управленческие практики, пытаясь всячески прекратить подобные нововведения,

но повлиять на решения властей практически не удается.

Представители власти твердят о дорожных картах и планах: *«У нас составлена дорожная карта по реорганизации и модернизации библиотек, мы проработали и расписали, как дальше наша библиотечная система будет работать <...>, посмотрели загрузку библиотек и приняли такое решение».*

В ответ жители пытаются отстаивать свои интересы и интересы своих детей: *«эффективность в наукограде сейчас достигается тем, что ухудшается доступность и удобство библиотек. <...>Слияние в данном случае ухудшит ситуацию, а не приведет к какому-то развитию».*

Сами сотрудники библиотек с горечью констатируют вынужденное слияние взрослых и детских библиотек, в результате чего часть книг вынужденно списывается. И добавляют, что *«Министерство культуры Московской области говорит о том, что библиотеки помимо своей прямой функции должны заниматься и досуговой деятельностью. Но у нас просто нет места. А с нас требуют еще и увеличивать кружковую и досуговую деятельность»* [6].

Говоря о сфере образования в малых городах и его основных уровнях — дошкольном, начальном, среднем и высшем как одной из составляющих общественных отношений отметим, что обращение к количественным данным позволило зафиксировать нехватку мест в детских садах и школах, обветшание

зданий старых построек, требующих капитального ремонта, необходимость открытия новых школ, устаревшую материальную базу, проблемы с подключением к Интернету и обеспечением компьютерной техникой, нехватку педагогических кадров, опасные участки дорог по пути в образовательные учреждения, отсутствие профильного обучения, низкую включённость в довузовскую подготовку и т.д. В ряде муниципальных образований дети продолжают обучаться в две и даже три смены, состояние некоторых зданий средних школ оценивается от 50% износа и выше, продолжает сохраняться дефицит учебных мест в системе общего образования. Недостаточно представлены в малых городах организации дополнительного образования детей — культурные, спортивные и досуговые, а также учреждения профессионального образования [7. С. 186].

Общественники и местные жители всячески пытаются привлечь внимание представителей власти на эти проблемы, но по различным причинам многие из них так и остаются неразрешенными. Нередко надежду «быть услышанными» дает лишь непосредственное обращение к президенту страны.

Например, 30 июня 2021 года в ходе «прямой линии» жители нескольких городов обратились к В.В. Путину за решением проблем аварийности зданий детских садов и школ, после чего ситуация была взята под непосредственный контроль Президента России, и уже к 2024 году в соответствии с его пору-

чением должны построить 1300 школ [8].

Справедливости ради, в данной ситуации нельзя однозначно сказать, что Министерство просвещения и региональные власти бездействуют и выполняют лишь прямые распоряжения федерального центра. Безусловно, ежегодно осуществляется плановый ремонт определенного количества школ и строятся новые здания, ведется работа по созданию условий для обеспечения доступности качественного общего образования, но в масштабах страны и на фоне даже незначительных демографических колебаний как в одну, так и другую сторону, многие проблемы остаются открытыми. Представители местной администрации, оценивая собственную работу в сфере общего образования, фиксируют в годовых отчетах вялотекущую ситуацию стагнации: *«система образования города N отвечает современным вызовам, адаптировалась к условиям социальной трансформации, имеет материальную базу для развития»* [7. С. 190].

Оптимизируя систему образования и сокращая этой программой количество детских садов и школ на фоне обветшания части зданий, построенных еще в советское время, постоянно объясняя это сложным периодом демографического спада в 90-х гг. прошлого века и нынешними условиями социальной трансформации, региональные власти оказываются не готовы даже к небольшому подъему рождаемости / миграционному приросту и увеличению чис-

ла воспитанников детских садов и учащихся школ.

Как следствие оптимизации — в малых городах и селах происходят необратимые процессы: малокомплектные дошкольные и школьные образовательные организации превращаются в филиалы, после чего их здания — объекты капитального ремонта — выводятся из эксплуатации, финансирование сокращается, педагоги с большим стажем вынужденно уходят на пенсию, а молодые педагогические кадры уезжают. Нередки ситуации, когда по причине ветхости одного из зданий школы объединяют, школьников переводят в одно общее здание с обучением в две, три смены, а старое здание попросту сносят. Так, по данным Счетной палаты с 2001 по 2018 гг. количество сельских школ сократилось с 46000 до 24000, а городских — с 23000 до 18000 единиц [9]. Подобные примеры также свидетельствуют об общей тенденции обезлюдивания малых городов. Пока в населенном пункте существует детский сад и школа, это будет, если не основным, но все же сдерживающим фактором отъезда молодых семей.

В исследуемых малых городах, входящих в агломерацию крупного города (на расстоянии примерно около 30 км или часовой транспортной доступности), выявлен недостаток или отсутствие учреждений профессионального образования, который все же можно компенсировать за счет близости крупного города, а у пространственно-локализованных (т.е. не входящих в агломерацию крупного города) такой возможности

нет. Во всяком случае, без изменения места жительства.

В половине изучаемых малых городах существует всего по 1–2 учреждению среднего профессионального образования, а в двух малых городах — Красавино (Вологодская обл.) и Среднеуральске (Свердловская обл.) их не обнаружено вовсе. Ситуация с учреждениями высшего профессионального образования выглядит печальнее. Исследование показало, что в 5 из 16 модельных малых городов вообще нет ни одного вуза или филиала. То есть в каждом третьем малом городе нет возможности получить высшее образование без выезда за его пределы. В 6-ти исследуемых малых городах функционирует по одному филиалу вуза, в 3-х — по два филиала высших учебных заведения и в 2-х — по три [7. С. 189].

А ведь получение образования гарантировано Конституцией и остаётся важнейшей функцией государства, осуществляемой в интересах человека, семьи, общества и государства...

Оценка качества городской среды

Понятно, что российские регионы значительно различаются по социально-экономическому развитию и уровню жизни населения [10. С. 5], большинство вузов сосредоточено в европейской части страны и двух столицах — Москве и Санкт-Петербурге. Несмотря на это, специалисты разных управленческих уровней пытаются найти оптимальное решение для снижения диспропорций или как минимум — подходы

к их нивелированию, придать свой вектор развитию. Одним из таких направлений хотелось бы считать улучшение городской среды. На федеральном уровне в 2016 г. был утвержден приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды», а в марте 2019 г. утверждена Методика формирования индекса качества городской среды, разработанная Минстроем России. Не вдаваясь в подробности критериев и методики оценки, отметим лишь, что методика оценки применяется в отношении абсолютно всех городов Российской Федерации, включая малые и средние. Индекс города рассчитывается исходя из 6 групп показателей:

- 1) жилье и прилегающие пространства;
- 2) улично-дорожная сеть;
- 3) озелененные пространства;
- 4) общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства;
- 5) социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства;
- 6) общегородское пространство.

Каждая из этих групп оценивается по 6 критериям. В результате индекс качества городской среды складывается из 36 количественных индикаторов и подсчитывается в баллах.

Приведем данные показателей индекса качества городской среды для исследуемых малых городов за период 2018-2021 гг. (табл. 2).

Как видно из таблицы, малые города варьируются по показателям качества городской среды от

наименьшего 138 до наибольшего — 213 баллов.

При этом необходимо напомнить, что согласно Методике расчета, городская среда считается благоприятной при показателях значения выше 180 баллов. Максимально

высокий показатель качества городской среды равен 360 баллов. Все упомянутые 16 модельных малых городов, следуя методике расчета, относятся к категории «находящиеся в условно комфортном климате».

Показатели индекса качества городской среды малых городов

Indicators of the urban environment quality index of small towns

Таблица 2

Table 2

№	Область	Малый город	Индекс качества городской среды			
			2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1.	Тверская обл.	Лихославль	155	166	179	180
2.		Кимры	179	176	177	194
3.	Вологодская обл.	Сокол	171	192	188	191
4.		Красавино	152	153	159	160
5.	Ростовская обл.	Аксай	190	199	203	212
6.		Миллерово	154	152	164	169
7.	Ставропольский край	Изобильный	148	149	174	176
8.		Новоалександровск	132	139	157	161
9.	Нижегородская обл.	Балахна	164	162	176	176
10.		Заволжье	192	192	196	208
11.	Свердловская обл.	Среднеуральск	203	196	202	213
12.		Ирбит	174	178	180	198
13.	Иркутская обл.	Шелехов	159	177	180	190
14.		Зима	133	138	141	159
15.	Приморский край	Большой Камень	160	152	161	161
16.		Спасск-Дальний	138	149	160	161

Источник: составлено по данным сайта Индекс городов. — Режим доступа: <https://индекс-городов.рф/#/cities/6983>

Анализируя значения индексов качества городской среды модельных малых городов за 2018-2021 гг. можно отметить, что практически у всех из них, наблюдается тенденция к увеличению показателей, что демонстрирует стремление властей к выполнению майских указов.

Судя по показателям, очевидно, что в 2018 г. в 13 из 16 модельных городов среда была неблагоприятная, что подтвердило и наше исследование при анализе социальных проблем малых городов. По итогам

2021 г. значения улучшились и таких городов осталось уже 8.

Здесь стоит отметить некоторое улучшение показателей, которые, впрочем, объясняются тем фактом, что Президент России В.В. Путин поручил к 2024 году на 30% повысить показатели качества городской среды в российских городах и сократить показатели городов с неблагоприятной средой в два раза [11].

Если непосредственно обратиться к городам с «благоприятной» средой — Среднеуральску (213

балл.), Аксаю (212 балл.) и Заволжье (208 балл.), Ирбиту (198 балл.), Кимрам (194 балл.), Соколу (191 балл.), Шелехову (190 балл.), Лихославлю (180 балл.), то, например, в сфере среднего и высшего профессионального образования (табл. 3), нет ни одного учреждения высшего образования /филиала в трех из них: Среднеуральске, Лихославле и Шелехове. Возможно, их нахождение в агломерации крупных городов — Екатеринбург, Твери и Иркутска соответственно, с одной стороны,

как-то оправдывает такую ситуацию. С другой стороны, это в очередной раз свидетельствует о том, что молодежь, будет вынужденно уезжать из малых городов для получения следующей после школы ступени образования.

Иными словами, отсутствие образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования является одним из факторов, провоцирующих молодежную миграцию в более крупные города.

Таблица 3

Образовательные организации в малых городах

Table 3

Educational organizations in small towns

№	Федеральный округ	Город	Население тыс. человек	Детские сады	Школы	Организации среднего специального образования	Высшее
1.	ЦФО	Лихославль	11,2	12	13	2	0
2.		Кимры	42,3	13	10	6	1 (дист.)
3.	Северо-Западный ФО	Сокол	36,1	18	7	5	1 (фил.)
4.		Красавино	5,8	1	1	0	0
5.	ЮФО	Аксай	45,1	11	5	2	2 (фил.)
6.		Миллерово	33,6	14	32	2	1 (фил.)
7.	Северо-Кавказский ФО	Изобильный	37,3	11	6	1	1 (фил.)
8.		Новоалександровск	26,3	17	9	1	0
9.	Приволжский ФО	Балахна	48,1	18	9	3	1 (фил.)
10.		Заволжье	38,5	17	6	1	2 (фил.)
11.	Уральский ФО	Среднеуральск	23,8	7	4	0	0
12.		Ирбит	36,1	8	21	4	3 (фил.)
13.	Сибирский ФО	Шелехов	48,4	10	8	1	0
14.		Зима	30,5	9	8	1	0
15.	ДВФО	Большой Камень	38,6	11	8	3	2 (фил.)
16.		Спасск-Дальний	39,3	14	9	3	3 (фил.)

Примечание: в июне 2022 г. в Среднеуральске с закрыт филиал УрФУ.

Источник: составлено автором по [7. С. 191-192];

https://www.isras.ru/files/File/publ/Malye_goroda_2021/Korosteleva_malye_goroda_2021.pdf с корректировкой данных по Среднеуральску, где в 2022 году закрыли филиал Уральского федерального университета

Анализ ситуации в образовательной сфере 16 модельных малых городов свидетельствует о ряде проблем, которые обнаруживаются на всех образовательных уровнях, и проблемы не ограничиваются только

упомянутым отсутствием колледжей и вузов.

В системе дошкольного и школьного образования налицо обветшание зданий, которые требуют не просто косметического, а капи-

тального ремонта что влечёт за собой перевод воспитанников детских садов и школьников в другие, отвечающие современным требованиям безопасности школы, что в свою очередь порождает двух- и даже трёхсменность обучения. Построенные в советское время здания технически имеют высокую степень износа, но ремонтировать их затратно, поскольку капитальный ремонт обходится порою не меньше, а то и больше, чем, например, возведение модульных типовых построек. Так, на создание одного условного учебного места (без учёта оборудования) в модульной школе Ростовской области необходимо 117 тыс. руб., а при капитальном ремонте — 500 тыс. руб. [12].

Разница в том, что капитальный ремонт оплачивается из средств федерального бюджета, а строительство модульных школ ведётся за счет региона, т.е. решение проблем замыкается на финансах, точнее на вопросе, кто будет платить — центр или регион.

Пока проясняются неопределенности и проходит период долгих согласований, жители малых городов вынуждены сами заботиться о своих детях и получении ими образования, переводя в другие школы или переезжая в крупные города, т.е. меняя место жительства.

Какой же вывод можно сделать, исходя из вышесказанного? Как уже было отмечено, жизнь малых городов России осложнена разными социально-экономическими проблемами, включая проблемы доступа к медицине, образованию, культуре, устаревшей инфраструктурой и ор-

ганизацией городской среды, неопределенной перспективой не просто развития, но и подчас выживания. Однако рост показателей индекса качества городской среды свидетельствует об некотором улучшении ситуации или по крайней мере заявляет о «пригодности городской среды» (индекс выше 180 баллов — порога «неблагоприятности», о чем упоминалось выше).

Примечательно, что по результатам подведения ежегодных итогов обнаруживаются новые и новые победители Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях, которые получают финансовое поощрение в несколько миллионов рублей.

Безусловно, для малых городов нужна и важна комфортная городская среда, обеспеченность рабочими местами, социокультурная инфраструктура и многое другое. Пока же наблюдается тенденция к росту показателей развития в баллах, цифрах и отчетах с явным их преувеличением и фактически печальной картиной малых городов.

Даже близость малых городов к крупным городам, хотя и оказывает положительное влияние на их социально-экономическое и социокультурное развитие, но на практике не сильно улучшает основные показатели состояния социальных институтов и качество жизни населения, и примеров тому достаточно.

Возвращаясь к показателям качества городской среды отметим, что индексные значения рассматриваются экономистами как некое разнобразное территории, формируе-

мое для её привлекательности, способной заинтересовать потребителя, подготовить нужную почву для дальнейших решений, связанных, например, с покупкой недвижимости.

Управленцы поддерживают практически все экономические начинания и всячески пытаются выдержать данную линию, буквально навязывая своим подведомственным структурам те нововведения, которые увеличат и повысят показатели и доходы. Например, от работников библиотек требуют увеличения кружковой и досуговой деятельности, несмотря на наличие / достаточности площадей и кадров для этого, настоятельно рекомендуют отыскивать и регистрировать объекты культурного наследия для увеличения показателей. К культурной инфраструктуре формируется потребительское отношение, как к части оцениваемого параметра качества городской среды. При таком подходе ей придаётся значение не более, чем своего рода потенциала, способствующего увеличению прибавочной стоимости отдельного объекта недвижимости, квадратных метров жилой или нежилой застройки микрорайона, города.

Далее заострим внимание на ежегодных конкурсах создания комфортной городской среды, когда по итогам оценки поданных заявок объявляются города-победители, которым выделяются миллионные грантовые средства на реализацию того или иного проекта.

Примечательно, что и исследуемые нами модельные малые города оказались в их числе, правда только начиная с 2021 года.

По итогам Всероссийского конкурса в 2021 г. в числе лауреатов объявлены малые города [13]:

- *Шелехов* (благоустройство городского парка в границах улиц центральный проспект — Тимофея Панжина в городе Шелехов — Шелеховский парк);
- *Кимры* (благоустройство пешеходной зоны по ул. Кирова и ул. Урицкого);
- *Большой Камень* (благоустройство народного парка Большой Камень);
- *Миллерово* (благоустройство общественной территории);
- *Балахна* (благоустройство общественного пространства сквер «Мининская слобода»).

Победителями конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в 2022 г. стали [14]:

- *Спасск-Дальний* (благоустройство городского парка культуры и отдыха им. А. Борисова);
- *Изобильный* (благоустройство пешеходной зоны по ул. Ленина от площади Ленина до пер. Ленина);
- *Заволжье* (благоустройство парка им. Ю.А. Гагарина в Заволжье);
- *Лихославль* («Лихославльское полотно. Организация привокзальной площади и благоустройство части привокзального переулка до Сквера Победы»).

Обращение к итогам конкурсов показывает, что повышение качества городской среды в понимании Минстроя России не что иное, как повышение материальной оценки шести типов городских пространств: жилья, озеленённых пространств,

общественно-деловой инфраструктуры, социально-досуговой инфраструктуры, улично-дорожной сети и общегородского пространства. Последнее в виде точечного благоустройства территорий (отдельного парка, площади, отрезка набережной реки и т.п.) и наблюдается в конкурсах создания комфортной городской среды.

По большому счету, такие проекты не имеют ничего общего с повышением качества городской среды в полном смысле этого понятия, так как городская среда — это не только парк или сквер. Среда — понятие многослойное. О.В. Нотман отмечает, что городская среда «выступает предметом изучения различных наук — урбанистики, экологии, экономики, социологии» [15. С. 104] и проявляется «во всем многообразии составляющих ее элементов как среда для реализации разнообразных потребностей населения — витальных, коммуникативных, культурных, образовательных, потребительских, рекреационных, досуговых, эстетических и пр.» [15. С. 107].

С позиции социологии — городская среда связана с множеством разнообразных взаимодействий человека, группы, общностей в самых разных общественных сферах — социально-экономической, образовательной, культурно-досуговой и др.

Представители местного самоуправления также понимают, что создание комфортной городской среды — нечто большее, поэтому, видимо, отзываясь об итогах конкурсов в своих интервью говорят, что

«проект позволит нам "причесать" центр города, сделать его еще более удобным для туристов, равномерно распределить туристический поток по интересным местам города» (из интервью главы местного самоуправления Городеца — прим. авт.) [16].

Заключение

Проведенное исследование позволяет отметить, что стартовавший в 2018 г. проект под названием «Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях» звучит довольно амбициозно, и в этом, по нашему мнению, кроется опасность того, что в понимании простого обывателя и даже представителей власти, не касающихся сферы строительства и ЖКХ, может сформироваться впечатление о кардинальном улучшении качества городской среды во всех ее проявлениях.

Фактически же проект утверждает лучшие заявки на благоустройство, поддерживая их грантовым финансированием. Вспоминая афоризм французского философа Рене Декарта, позволим в заключении отметить, что действительно «люди избавились бы от половины своих неприятностей, если бы смогли договориться о значении слов».

В амбициозном названии конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды заложен смысл, что после его реализации все наконец улучшится, а на

деле окажется, что благоустроят лишь парк или отрезок набережной.

Для соответствия понятия с фактически вкладываемым в него смыслом, а не ради красивого звучания, необходимо более взвешенно подходить к его названию и несколько иначе обозначить данный конкурсный проект. Ибо реконструкция парка или сквера нужна и важна для горожан, но к большому сожалению, она не улучшает слож-

ного положения малых городов в связи с нехваткой рабочих мест в них, недостаточным доступом к медицине или высшему образованию. И как не было в Лихославле и Шелехово — победителях конкурса лучших проектов качества городской среды ни одного вуза, так и не появятся они по итогам благоустройства лихославльской привокзальной площади и Шелеховского парка.

Литература и Интернет источники

1. Маркин В. В., Малышев М. Л., Землянский Д. Ю. Малые города России: комплексный мониторинг развития. Часть 1. // Мониторинг правоприменения. — 2019. — № 4(33). — С. 46-55. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4
2. Города России. — Режим доступа: <https://города-россия.рф/reytin-cities.php?name=малые> (дата обращения: 12.04.2022).
3. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшкова. — М.: ФНИСЦ РАН, 2019. — С. 146-155. — Режим доступа: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7792
4. Маркин В. В., Воронов В. В., Пешкова В. М. Малые города в государственной политике пространственного развития России: к методологии социального моделирования региональных стратегий и практик // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 17 / Отв. ред. М. К. Горшков. — М.: Новый Хронограф, 2019. — С. 271-286.
5. Лазарев А. В. Малые города в федеральной политике регионального развития // Развитие экономики города. — 2007. — № 8(47). — С. 199-209.
6. По обе стороны библиотек. Как общество и власть ищут компромиссы, но не всегда находят. — Режим доступа: <https://www.zhukvesti.ru/articles/detail/40113/> (дата обращения: 12.04.2022).
7. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшкова; ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2021. — 598 с.
8. Владимир Путин объявил о строительстве 1300 новых школ для более миллиона ребят. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. — Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/3639/vladimir-putin-obyavil-o-stroitelstve-1300-novyh-shkol-dlya-bolee-milliona-rebyat/> (дата обращения: 12.05.2022).
9. Кто построит школы? Рекламно-информационное приложение к газете «Ведомости». — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/09/818139-postroit-shkoli> (дата обращения: 12.04.2022).
10. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального социологического исследования / М. К. Горшков [и др.]. — М.: ФНИСЦ РАН, 2018. — 44 с.
11. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Правовая платформа Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 05.04.2022).
12. Губернатор посоветовал главе администрации Ростова взять кредит на новые школы. — Режим доступа: https://www.donnews.ru/Gubernator-posovetovalglave-administratsii-Rostova-vzyat-kredit-na-novye-shkoly_36270 (дата обращения: 30.03.2022).
13. Победители Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в 2021 году // Официальный сайт Минстроя России. — Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/129820/> (дата обращения: 15.08.2022).

14. Победители Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в 2022 году. Официальный сайт Минстроя России. — Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/226169/> (дата обращения: 15.08.2022).
15. Нотман О. В. Городская среда как междисциплинарное понятие // Общество: социология, психология, педагогика. — 2021. — № 12. — С. 104–107.
16. Городец выиграл во Всероссийском конкурсе лучших проектов туристского кода. Интервью главы местного самоуправления Городецкого муниципального района Александра Мудрова Российской газете. — Режим доступа <https://rg.ru/2022/08/09/reg-pfo/kryshka-liuka-kak-turobekt.html>

Для цитирования:

Коростелева Л.Ю. Социальные проблемы малых городов в зеркале индекса качества городской среды // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 3-4. — С. 5-19. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-01.

Сведения об авторах:

Коростелева Лариса Юрьевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: larisa_55@rambler.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-01

SOCIAL PROBLEMS OF SMALL TOWNS IN THE MIRROR OF THE URBAN ENVIRONMENT QUALITY INDEX

Larisa Yu. Korosteleva¹

Cand. Sc. (Sociol.)

Institute of Sociology FCTAS RAS

(Bolshaya Andronevskaya Str., Build.5, p.1, Moscow, Russia, 109544)

larisa_55@rambler.ru

Abstract: The article presents some research results of 16 small towns in Russia: Likhoslavl, Kimry, Sokol, Krasavino, Aksai, Millerovo, Izobilny, Novoaleksandrovsk, Balakhna, Zavolzhye, Sredneuralsk, Irbit, Shelekhov, Winter, Bolshoy Kamen and Spassk-Dalny. The problems of small towns with different historical genesis, social and industrial infrastructure, differing in area, population, and development of the urban environment are shown. Special attention is paid to the problems of the socio-cultural sphere, with access to political and managerial practices. Difficulties of access to medicine, education, culture against the background of outdated infrastructure and organization of the urban environment are noted. In the field of education, there is a shortage of places in kindergartens and schools, the deterioration of old buildings, which in some places is 50% or more, and the need for major repairs of old schools and the opening of new ones, outdated material base requiring renovation, a shortage of teaching staff, the absence of specialized training institutions, poor Internet quality. In small towns, organizations of additional education for children — cultural, sports and leisure — are poorly represented.

The indicators of the urban environment quality index of these small cities for 2018-2021 and the winners of the competition for the best projects of a comfortable urban environment are analyzed. The compliance with the realities of the name of the project "All-Russian competition of the best projects for creating a comfortable urban environment in small towns and historical settlements", which is expressed in the point improvement of individual urban areas of small towns, is questioned.

Key words: small towns of Russia, socio-cultural development, education, urban environment quality index, All-Russian competition of the best projects for creating a comfortable urban environment.

References and Internet sources

1. Markin V. V., Malyshev M. L., Zemlyanskij D. Yu. Small towns of Russia: comprehensive monitoring of development. Part 1. *Monitoring pravoprимeneniya*. [Law enforcement monitoring]. 2019. No. 4 (33). Pp. 46-55. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4 (in Russ.).

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,

ISSN 2076-4685

2022. No. 3-4, June, August

2. Cities of Russia [Electronic resource]. Available at: <https://goroda-rossiya.rf/reytin-cities.php?name=malye> (in Russ.).
3. Small towns in the social space of Russia: [monograph] / [A. Yu. Ardal'yanova, P. V. Bizyukov, R. G. Braslavskij i dr.]; resp. editors V. V. Markin, M. F. CHernysh; preface acad. M. K. Gorshkov. Moscow: FCTAS RAS, 2019. 545 p. [Electronic resource]. Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7792 (in Russ.).
4. Markin V. V., Voronov V. V., Peshkova V. M. Small towns in the State policy of spatial development of Russia: on the methodology of social modeling of regional strategies and practices. *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik: vyp.17* / resp. editor M. K. Gorshkov. Moscow: Novyj Hronograf, 2019. Pp. 271-286. (in Russ.).
5. Lazarev A. V. Small towns in the Federal policy of regional development. *Razvitie ekonomiki goroda*. 2007. No. 8(47). Pp. 199-209. (in Russ.).
6. On both sides of libraries. Both the society and the government are looking for compromises, but they do not always find them. [Electronic resource]. Available at: <https://www.zhukvesti.ru/articles/detail/40113/> (in Russ.).
7. *Small towns of Russia: new challenges, social problems and prospects: [monografiya]* / M. F. CHernysh, V. V. Markin, G. R. Bajmurzina [i dr.]; resp. editors M. F. CHernysh, V. V. Markin; predisl. M. K. Gorshkov; FCTAS RAS. Moscow: FCTAS RAS, 2021. 598 p. (in Russ.).
8. Vladimir Putin announced the construction of 1,300 new schools for more than a million children. Official website of the Ministry of Education of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: <https://edu.gov.ru/press/3639/vladimir-putin-obyavil-o-stroitelstve-1300-novyh-shkol-dlya-bolee-milliona-rebyat/> (in Russ.).
9. Who will build the schools? Advertising and information supplement to the newspaper "Vedomosti" [Electronic resource]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/09/818139-postroit-shkoli> (in Russ.).
10. Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later. Informational and analytical summary based on the results of a nationwide sociological study (2018). *Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later*. FCTAS RAS publ. 44 p. (In Russ.).
11. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 No. 204 (ed. dated 21.07.2020) "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". Legal platform Consultant Plus. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (in Russ.).
12. The governor advised the head of the Rostov administration to take a loan for new schools. [Electronic resource]. Available at: https://www.donnews.ru/Gubernator-posovetovalglave-administratsii-Rostova-vzyat-kredit-na-novye-shkoly_36270 (in Russ.).
13. Winners of the All-Russian competition of the best projects for creating a comfortable urban environment in 2021. The official website of the Ministry of Construction of Russia. [Electronic resource]. Available at: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/129820/> (in Russ.).
14. Winners of the All-Russian competition of the best projects for creating a comfortable urban environment in 2022. The official website of the Ministry of Construction of Russia. [Electronic resource]. Available at: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/226169/> (in Russ.).
15. Notman O. V. Городская среда как междисциплинарное понятие. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]*. 2021. No. 12. Pp. 104–107. (in Russ.).
16. Gorodets won the All-Russian competition for the best projects of the tourist code. Interview of the head of the local government of the Gorodetsky municipal district Alexander Mudrov to the Russian newspaper. [Electronic resource]. Available at: <https://rg.ru/2022/08/09/reg-pfo/kryshka-liuka-kak-turobekt.html> (in Russ.).

For citation:

Korosteleva L.Yu. Social Problems of Small Towns in the Mirror of the urban Environment Quality Index. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 3-4 P. 5-19. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-01 (in Russ.)

Information about authors:

Korosteleva Larisa Yurievna, Cand. Sc. (Sociol.), Senior Researcher at the Center for the Study of the Regions of Russia. Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: larisa_55@rambler.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-02

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ

Астахов Ю.В.

кандидат социологических наук, доцент

¹ Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
(308012, Россия, г. Белгород, ул. Костюкова, 46)

synergy7@mail.ru

В статье обоснованы институциональные предпосылки воспроизводства кадрового потенциала органов государственной и муниципальной власти. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с профессиональным образованием муниципальных кадров, их компетентностью, необходимой для реализации устойчивого социально-экономического развития муниципалитетов и регионов. Данное обстоятельство свидетельствует о востребованности компетентностного подхода к подготовке, оценке и профессиональному развитию управленческих кадров муниципальных образований. В данном контексте, анализируя количественные и качественные показатели кадрового потенциала местных органов власти, мы полагаем, что количественные характеристики в основном зависят, прежде всего, от демографических показателей муниципального образования, в рамках которого осуществляется мониторинг кадрового потенциала. Отметим, что качественные показатели складываются за счет налаженной системы подготовки и переподготовки муниципальных служащих по стандартам третьего поколения в вузах региона. Однако, как показывают проведенные нами социологические исследования в Белгородской, Курской, Липецкой и Воронежской областях ЦФО, существующая практика регулирования профессионально-образовательной структуры жителей местных сообществ зачастую все еще не обеспечивает требуемой сбалансированности кадрового потенциала органов муниципальной власти и управления. В условиях формирования и развития цифровой экономики существенно возрастают требования к качеству подготовки и деятельности муниципальных кадров и лиц, состоящих в управленческом кадровом резерве, что обуславливает необходимость формирования превентивных управленческих решений в процессе подготовки и выдвижения профессионально подготовленных кадров. Таким образом, мы полагаем, что проблема и актуальность нашего исследования определяется практикой необходимости создания научно-обоснованных форм, методов и кадровых технологий, обеспечивающих при функционировании достижения стратегических показателей социально-экономического развития территорий, что в значительной степени позволяет разрешить данную проблемную ситуацию.

Ключевые слова: воспроизводство кадрового потенциала, местное сообщество, профессиональные знания, социологические исследования, компетентностный подход, кадровая политика.

© Астахов Ю.В. [текст], 2022.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,
2022. No. 3-4, June, August

ISSN 2076-4685

Введение

Вновой России в XXI веке одной из основополагающих задач является воспроизводство кадрового потенциала институтов государственного и муниципального управления. Особенно это важно для органов местного самоуправления, которые фактически являются механизмом реализации: *во-первых*, муниципального управления, *во-вторых*, муниципальной службы, *в-третьих*, муниципальной кадровой политики.

Три уровня научного анализа вопросов теории, методологии и технологии с позиций муниципальной науки позволяют получить целостный взгляд на муниципальные образования через призму кадров (кадровой политики), раскрыть главный источник саморазвития местных сообществ [1. С. 8].

Осуществляемые в Российской Федерации реформы требуют от органов власти и управления продуманных инновационных решений, в том числе системности и последовательности действий. Данное требование в полной мере относится к кадровой политике в системе муниципального управления. В условиях реформирования системы муниципального управления в настоящее время актуализируется потребность в обучении муниципальных служащих, лиц, состоящих в управленческом кадровом резерве, получении ими новых профессиональных знаний, умений и навыков в рамках ранее достигнутого образовательного уровня (бакалавриат, специалитет, магистратура).

Что характерно, при этом приоритетным направлением кадровой политики является создание во всех муниципальных образованиях РФ непрерывной системы профессионального развития и дальнейшего совершенствования кадровых технологий, механизмов организации (в рамках местных бюджетов) финансирования профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации, опережающего образования муниципальных служащих, депутатов и специалистов местных органов власти.

В данном контексте весьма важно реализовать на муниципальной практике принцип профессионализма и повышения квалификации. Так как характерной чертой любого современного государства (общества), стремящегося к процветанию, является образование — от начального до повышения квалификации дипломированных специалистов. Этот принцип управления, именно управления как такового, настоятельно требует обязательного повышения квалификации всех сотрудников, занятых в производственном процессе, независимо от занимаемой должности, а в нашем понимании, — муниципальных кадров. Необходимо в связи с этим отметить, что процесс обучения человека не прост, он начинается с рождения и продолжается всю жизнь. Но интенсивность восприятия знаний, столь удивительная в младенческие годы, в период интеллектуального и физического расцвета личности значительно снижается [2. С. 318].

Подтверждением этого являются исследования В.И. Кнорринга, кото-

рый представляет график скорости восприятия знаний и относительной освоенности навыков в зависимости от возврата, отражающий многолетние исследования социологов и психологов [3].

В связи с этим полагаем необходимым обратиться к международному опыту реализации данной проблемы. Так, например, крупнейшие компании, фирмы Европы, США, Японии, Китая настойчиво, не жалея средств, проводят политику тотального повышения квалификации и переподготовки кадров, особенно топ-менеджеров, несущих творческий потенциал в реализации обозначенных целей. Только в США около 150 высших учебных заведений ведут целенаправленную подготовку и повышение квалификации менеджеров. Отметим, что в 2015 г. в США было затрачено на все формы обучения менеджеров более 60 млрд. долл. США. Мы в этом аспекте отстаем.

Аристотель начинает свою «метафизику» с тезиса о том, что все люди от природы стремятся к знаниям, а источником знания, как известно, являются чувства и память, которые в совокупности образуют опыт. Полагаем, что именно опережающее обучение кадров по стандартам третьего поколения, по нашему мнению, воплощает в себе такую эмоциональную память и профессиональный опыт, который они (кадры) в последствии превращают в профессиональные знания.

Поэтому приобретать профессиональные знания необходимо постоянно (особенно топ-менеджерам исполнительно-распорядительных и

представительных органов муниципальной власти), также, как и непрерывно обновлять инструментарий управленческих, кадровых, информационно-аналитических и цифровых технологий, направленных на кадровое обеспечение устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований.

Основной материал

Практика муниципального строительства обнаружила пробелы в Федеральном законодательстве о местном самоуправлении и о муниципальной службе. Так, на протяжении последних 10 лет мы наблюдаем дефицит высококвалифицированных профессиональных кадров. Подтверждением этого тезиса стали проведенные нами социологические исследования по основным проблемам муниципальной кадровой политики в Белгороде [4].

Данное исследование и его результаты показывают, что, прежде всего, муниципальных служащих волнуют проблемы, связанные с дефицитом квалифицированных кадров (39,35%), бюрократизмом (36,13%) и текучестью кадров (33,55%) (табл. 1).

Также исследование выявило основные проблемы, препятствующие осуществлению профессиональной деятельности муниципальных кадров: *во-первых*, это, низкий уровень заработной платы (46,45%), *во-вторых*, недостаточное финансирование отрасли (37,42%), *в-третьих*, несовершенство нормативно-правовой базы (30,32%) (табл. 2).

Таблица 1

Проблемы, волнующие муниципальных служащих

Table 1

Issues of concern to municipal employees

№№ п/п	Проблемы	%
1.	Низкий уровень заработной платы	46,45
2.	Недостаточное финансирование отрасли	37,42
3.	Несовершенство нормативно-правовой базы	30,32
4.	Недостаточное техническое обеспечение деятельности	25,81
5.	Недостаток кадров	18,06
6.	Низкая организационная культура	12,90
7.	Не вижу проблем	7,10
8.	Недостаток управленческих знаний	4,52
9.	Затруднились ответить	3,87
10.	Низкий уровень коммуникации	3,23
11.	Непонимание целей и задач профессиональной деятельности	3,23
12.	Не ответили	1,29

Таблица 2

Проблемы, препятствующие осуществлению профессиональной деятельности муниципальных кадров

Table 2

Problems hindering the implementation of professional activities of municipal personnel

№ п/п	Проблемы	%
1.	Дефицит квалифицированных кадров	39,35
2.	Бюрократия, волокита	36,13
3.	Текучесть кадров	33,55
4.	Непрофессионализм специалистов	26,45
5.	Низкий престиж муниципальной службы	25,16
6.	Отсутствие в работе современных кадровых технологий	13,55
7.	Недостаток профильного образования	11,68
8.	Коррупция	9,68
9.	Затруднились ответить	4,52
10.	Не ответили	2,58
ВСЕГО		100,00

Полагаем, что первые две проблемы вполне ожидаемы. А то, что каждый четвертый муниципальный служащий, принявший участие в данном исследовании, отмечает несовершенство нормативно-правовой базы, свидетельствует о том, что в органах местного самоуправления г. Белгорода все еще отсутствует нормативное закрепление осуществляющих процедур и технологий. В ре-

зультате мы видим, что проявляется негативная тенденция в вопросе осуществления муниципальными служащими профессиональной деятельности, выразившая неспособность брать на себя ответственность за принимаемые управленческие решения именно в тех направлениях, в которых они до настоящего времени не регламентированы, т.е. не узаконены [5. С. 244].

Поэтому мы считаем, что решение этой задачи на практике связано с преобразованием как в целом функционирования органов местного самоуправления, так и укрепления в его системе кадрового потенциала. Для национального возрождения новой России, которое, безусловно, возможно только через становление зрелого гражданского общества и его местных структур, необходимо приведение в действие всех ресурсов его политической системы. Одним из ключевых, несомненно, является кадровый ресурс. Грамотное применение предложенных и систематизированных кадровых технологий позволит, на наш взгляд, существенно повысить эффективность муниципального управления, направить усилия кадров на оптимизацию способов достижения общественных целей для удовлетворения многочисленных социальных потребностей людей, гармонизации социальных отношений в обществе в целом [6].

В данном аспекте необходимо отметить, что актуальным вопросом является внедрение в практику работы как органов муниципальной власти и управления, бизнес-структур, компаний, предприятий и организаций различной организационно-правовой формы собственности, инновационных технологий, связанных с обеспечением опережающего образования кадров по стандартам третьего поколения. Решение этой задачи является одной из ключевых проблем образования в целом и «дает ключ» к построению структуры и содержания образовательных программ будущего,

включая образование государственных и муниципальных служащих, представителей бизнеса в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, в Белгородском государственном национальном исследовательском университете (НИУ «БелГУ»), в Институте экономики и управления, в Белгородском государственном технологическом университете имени В.Г. Шухова в Институте экономики и управления, а также в вузах ЦФО.

Следовательно, как мы считаем, профессиональные знания и непрерывное образование кадров на стыке родственных дисциплин (экономика, политология, управление персоналом, социология, история, философия) во многом возможно путем дальнейшего развития форм, методов и инновационных программ обучения, которые, в свою очередь, должны обеспечить повышение гибкости и эффективности образовательного (очного, заочного, дистанционного) процесса.

И в этом контексте особое значение приобретает приоритетный компетентностный подход к подготовке и переподготовке управленческих кадров, социологической оценке уровня их профессионализма и обеспечению дальнейшего профессионального роста.

Компетентностный подход к воспроизводству кадрового потенциала муниципального управления в современных условиях получил широкое распространение как в отечественной, так и в мировой практике (Япония, США, Китай, Великобритания и др.). Полагаем, что данное

обстоятельство свидетельствует о востребованности компетентного подхода к подготовке, оценке и профессиональному развитию управленческих кадров муниципальных образований [7].

Итак, мы видим, что в новой России в XXI веке создаются предпосылки для дальнейшего профессионального образования кадров на научной основе, наполнив реальным содержанием конституционные принципы ее формирования по стандартам третьего поколения.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в современных условиях образование кадров следует рассматривать как важнейший фактор успешного и устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований, регионов Российской Федерации.

Во-вторых, образование кадров — действенный инструмент воспроизводства кадрового потенциала, а также может быть полезным и перспективным для успешного продолжения реализации административной и муниципальной реформ новой России.

В-третьих, в условиях продолжающегося реформирования государственной и муниципальной службы в Российской Федерации, ее аппаратов формирование и рациональное использование выпускников (бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов) обеспечат органы власти и управления высококвалифицированными кадрами, так как это еще один из решающих факторов закрепления специалистов и устранения многих кризисных явлений в области рыночной экономики, социальной сферы и в кадровой политике.

Литература

1. Астахов Ю.В., Патрушев В.В. Муниципальная кадровая политика: теория, методология, технология: монография. — Белгород-Москва: Белгородская обл. типография, 2014.
2. Лола А.М. Городское и агломерационное управление в России: состояние и что делать. — М.: КАНОН+ РООИ и Реабилитация, 2013. — 291 с.
3. Изойлова И. Сколько рейтингов нужно России // Российская газета. 11 апреля 2016 г. № 72. «Об эффективности муниципальной кадровой политики г. Белгорода». Белгород, 2014, N=1100.
4. Оценка эффективности муниципальной кадровой политики города Белгорода. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования (18 июня-30 июля 2012 г). — Белгород: МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», 2012.
5. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. — М., 2008. — 250 с.
6. Захаров В.М. Реновационная система воспроизводства профессионального потенциала как условие обеспечения эффективного регионального управления: монография. — Белгород: ИД «Белгород» «НИУ БелГУ», 2016. — 324 с.
7. Астахов Ю.В. Современные технологии кадрового менеджмента в государственном и муниципальном управлении: учеб. пособие. — Белгород: Изд-во «БГТУ им. В.Г. Шухова», 2020. — 254 с.
8. Акофф Р. Акофф о менеджменте: пер. с англ. / под ред. Л.А. Волковой и др. — СПб: Питер, 2002.
9. Атаманчук Г.В. Система государственного и муниципального управления. — М.: Изд-во РАГС, 2005.
10. Боженов С.А. Стратегическое развитие города Белгорода: итоги и перспективы // Управление городом: теория и практика. — 2013. — № 1(8). С. 3-8.

11. Данакин Н.С., Юдин П.А. Социальные ресурсы местного самоуправления. — Белгород, 1997.
12. Чижов Н.А. Управление персоналом. Современные кадровые технологии. — М, 2000.
13. Черепанов В.В., Иванов В.П. Основы государственной службы и кадровой политики. — М: ЮНИТИ-ДАНА, закон и право, 2007.

Благодарности: автор выражает свою искреннюю признательность Данакину Николаю Семеновичу — доктору социологических наук, профессору, директору научно-исследовательского института синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова, Игнатову Михаилу Александровичу — доктору философских наук, профессору, Божену Сергею Андреевичу — кандидату социологических наук, доценту, советнику по кадровой политике ректора БГТУ им. В.Г. Шухова Глаголева Сергея Николаевича за положительные оценки настоящего исследования и практические советы в ходе подготовки и написания данной научной статьи.

Для цитирования:

Астахов Ю.В. Компетентностный подход в подготовке кадров // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 3-4. — С.20-27. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-02.

Сведения об авторах:

Астахов Юрий Викторович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г.Шухова; докторант кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», Россия, Белгород. Контактная информация: e-mail: synergy7@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-02

COMPETENCE APPROACH IN PERSONNEL TRAINING

Yury V. Astakhov

Cand. Sc. (Sociol.), Associate Professor

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
(46 Kostyukova st., Belgorod, Russian Federation, 308012)

synergy7@mail.ru

Abstract. The article substantiates the institutional prerequisites for the reproduction of the personnel potential of state and municipal authorities. It is emphasized that for local governments, which are actually a mechanism for the implementation of at least three major social and legal phenomena: firstly, municipal government, secondly, municipal service, and thirdly, municipal personnel policy. Particular attention is paid to the problems associated with the professional education of municipal personnel, their competence, necessary for the implementation of sustainable socio-economic development of municipalities and regions. This circumstance testifies to the demand for a competency-based approach to the training, assessment and professional development of managerial personnel in municipalities. The personnel potential of municipalities in the new Russia in the 21st century is the aggregate ability of the population to ensure in practice the adopted and updated strategies for sustainable socio-economic development of the territories of municipalities and, in fact, is one of the priority factors and the most important resource for staffing the executive administrative bodies of the municipal government. In this context, analyzing the quantitative and qualitative indicators of the personnel potential of local authorities, we believe that the quantitative characteristics mainly depend, firstly, on the demographic indicators of the municipality, within which the monitoring of personnel potential is carried out; Firstly, we note that the qualitative indicators are formed due to the well-established system of training and retraining of municipal employees according to the standards of the third generation in the universities of the region, in the Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. However, as sociological research conducted by us in the Belgorod, Kursk, Lipetsk and Voronezh regions of the Central Federal District shows, the existing practice of regulating the vocational and educational structure of residents of local communities often still does not provide the required balance of personnel potential of municipal authorities and management. In the context of the

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,

ISSN 2076-4685

2022. No. 3-4, June, August

formation and development of the digital economy, the requirements for the quality of training and activities of municipal personnel and persons in the managerial personnel reserve are significantly increasing, which necessitates the formation of preventive management decisions in the process of training and promotion of professionally trained personnel. Thus, we believe that the problem and relevance of our study is determined by the practice of the need to create evidence-based forms, methods and personnel technologies that ensure the achievement of strategic indicators of the socio-economic development of territories during the functioning, which to a large extent will allow solving this problematic problem. situation.

Keywords: reproduction of personnel potential, local community, professional knowledge, sociological research, competence-based approach, personnel policy.

References

1. Astakhov Yu.V., Patrushev V.V. *Municipal personnel policy: theory, methodology, technology: monograph*. Belgorod-Moscow: Belgorod region. printing house, 2014. (in Russ.)
2. Lola A.M. *City and agglomeration management in Russia: state and what to do*. Moscow: KANON + ROOI and Rehabilitation, 2013. 292 p. (in Russ.)
3. Izoylova I. How many ratings does Russia need. *Rossiyskaya Gazeta*. April 11, 2016 No. 72. "On the effectiveness of the municipal personnel policy of the city of Belgorod" Belgorod, 2014, N=1100. (in Russ.)
4. *Evaluation of the effectiveness of the municipal personnel policy of the city of Belgorod. Information and analytical report on the results of a sociological survey (June 18-July 30, 2012)*. Belgorod: MAU "Institute for Municipal Development and Social Technologies", 2012. (in Russ.)
5. Patrushev V.I. *Fundamentals of the general theory of social technologies*. Moscow, 2008. 250 p. (in Russ.)
6. Zakharov V.M. *Renovation system for the reproduction of professional potential as a condition for ensuring effective regional management: monograph*. Belgorod, 2016. 324 p.
7. Astakhov Yu.V. *Modern technologies of personnel management in state and municipal administration: textbook. allowance*. Belgorod, 2020. 254 p. (in Russ.)
8. Ackoff R. *Ackoff on management / Transl. from eng. Ed. L.A. Volkova and others*. St. Petersburg: Peter, 2002. . (in Russ.)
9. Atamanchuk G.V. *The system of state and municipal government*. Moscow, 2005.
10. Bozhenov S.A. Strategic development of the city of Belgorod: results and prospects. *City management: theory and practice*. 2013. No. 1(8). P. 3-8 (in Russ.)
11. Danakin N.S., Yudin P.A. *Social resources of local government*. Belgorod, 1997. (in Russ.)
12. Chizhov N.A. *Personnel Management. Modern personnel technologies*. Moscow, 2000. (in Russ.)
13. Cherepanov V.V., Ivanov V.P. *Fundamentals of public service and personnel policy*. Moscow: UNITY-DANA, 2007. (in Russ.)

Acknowledgments: The author expresses his sincere gratitude to Nikolai Semenovich Danakin, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Synergetics of the Belarusian State Technical University. V.G. Shukhov, Ignatov Mikhail Aleksandrovich, Doctor of Philosophy, Professor, Bozhenov Sergey Andreevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Advisor on Personnel Policy to the Rector of BSTU named after I.I. V.G. Shukhov Sergey Nikolaevich Glagolev for positive assessments of this study and practical advice during the preparation and writing of this scientific article.

For citation:

Astakhov Yu.V. Competence Approach in Personnel Training. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 3-4. P. 20-27. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-02 (in Russ.)

Information about authors:

Astakhov Yury Viktorovich, Cand. Sc. (Sociol.), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov; Doctoral student of the Department of Social Technologies and Public Service, the National Research University «BelSU», Belgorod, Russia. *Contact information:* e-mail: synergy7@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-03

УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНДАРТИЗАЦИИ

Караваева Ю.В.

кандидат педагогических наук, доцент

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

(398020, Россия, г. Липецк, ул. Ленина, 42)

jvkaravaeva@yandex.ru

На основе проведенного анализа национальных стандартов Российской Федерации в статье определяется состояние стандартизации социального управления в области учета интересов его участников. Раскрывается сущность основного понятия — заинтересованная сторона с акцентом на их интересы, ожидания, требования. Анализируется многообразие и сложность специфических черт интересов заинтересованных сторон: законность, рассогласованность, динамичность, расширение и углубление ожиданий, взаимосвязь интересов с ожиданиями общества и др. Описываются принципы принятия решений по поводу взаимодействия организации с заинтересованными лицами: признание реальности их интересов, инклюзивность, четкость целей взаимодействия, уважение и учет интересов заинтересованных сторон, принципы системной инженерии, регулярность мониторинга интересов, важность документирования результатов сотрудничества и др. Системно рассматриваются достижения в области стандартизации учета интересов заинтересованных сторон по следующим направлениям: констатация важности выявления и учета интересов всех заинтересованных сторон; разработка методических особенностей учета интересов; описание этапов планирования работы с заинтересованными сторонами; формирование компетентности участников социального управления, занимающихся идентификацией заинтересованных сторон организации. Кроме того, выявлены проблемы стандартизации социального управления в области учета интересов его участников.

Ключевые слова: стандартизация, национальный стандарт, интерес, заинтересованная сторона, потребность, социальное управление.

Введение

В настоящее время в условиях глобализации, способствующей универсализации потребностей и созданию единых требований к организации процессов, исследователи напоминают об опасности чрезмерной стандартизации социальной действительности. С одной стороны, без стандартизации невозможно охватить все многообразие разнопланового поведения социальных субъектов (индивидов и социальных групп), но с другой стороны, унификация социальной сферы приводит к утрате необходимого многообразия поведенческих реакций, отчуждению человека, потере личностных ориентаций, мотивов и духовных ценностей, нарастанию иррациональности, стереотипизации массового сознания, потере устойчивости общества.

Предотвратить негативные социальные последствия стандартизации возможно посредством совершенствования самого социального управления, за счет регулирования многообразия интересов всех его участников. Это приводит не только к экономическим выгодам («тот, кто не ориентирует свои действия на интересы других, т.е. не считается с ними, провоцирует этих других на сопротивление и достигает непредвиденного и нежелательного для себя результата, т.е. рискует нанести ущерб собственным интересам» [1. С. 89]), но и придает «деятельности людей необходимую направленность для снятия возникающих в обществе противоречий, социальных напряжений» [2. С. 48].

Однако важно отметить, что развитие теории и практики социального управления, накопление знаний о роли и механизмах учета интересов всех его участников неизбежно приводит к необходимости обращения все к той же стандартизации, но только на новом уровне — уровне социального регулирования.

Данная статья направлена на рассмотрение национальной системы стандартизации Российской Федерации с целью определения состояния стандартизации социального управления в области учета интересов его участников.

Предметом исследования выступает процесс стандартизации социального управления.

Методическую основу работы составляют метод систематизации научных знаний о процессе стандартизации социального управления и метод проблематизации исследования интересов участников социального управления.

Научная новизна работы связана с систематизацией знаний о стандартизации социального управления в области учета личностных и групповых интересов участников социального управления и определением проблем стандартизации в данной области.

Основная часть

Проведенный анализ национальных стандартов Российской Федерации позволяет увидеть, насколько современная стандартизация деятельности организаций ориентирована на учет и согласование различных личностных и групповых интересов.

Среди основных направлений стандартизации, связанных с регулированием сферы интересов, можно выделить следующие: менеджмент качества, непрерывности бизнеса, организации, устойчивого развития, организационной культуры и знания, риска и др.

В действующих стандартах интересы рассматриваются с позиции трех типов взаимоотношений между: организацией и обществом, организацией и ее заинтересованными сторонами, заинтересованными сторонами и обществом¹. При этом акцент делается на взаимоотношениях организации с заинтересованными сторонами (причастными сторонами, «стейкхолдерами»), под которыми понимаются организации (группы лиц) или частные лица:

- которые заинтересованы в деятельности или достижениях организации²;
- «один или более интересов которых касаются какого-либо решения или деятельности организации»³;
- которые «могут влиять на то или иное решение или деятельность или быть подверженными влиянию, или воспринимать себя таковыми в связи со своим решением или деятельностью»⁴;
- «которые могут непосредственно участвовать в действиях органи-

зации или могут не участвовать в них, но быть затронуты принимаемыми в организации решениями»⁵;

- которые «представляют значительный риск для устойчивости организации, если их потребности и ожидания не выполняются»⁶.

Так как содержание социального управления главным образом определяется качеством целеполагания, которое, в свою очередь, обусловлено тем, насколько в поставленных целях «наиболее точно и полно выражены коренные потребности и интересы всего общества, его отдельных социальных групп, определяющих мотивы поведения людей» [3. С. 13], то заинтересованные лица, упоминаемые в стандартах, можно рассматривать как участников социального управления, представляющих собой одного из его объекта или субъекта.

Исходя из понимания интересов как наиболее целесообразных способов получения благ или условий жизнедеятельности, необходимых для удовлетворения потребностей носителей интересов [4. С. 141-164.] следует, что заинтересованные лица имеют интересы, выражающие их объективные отношения к условиям их взаимодействия с организацией. Именно положение заинтересованных лиц в системе взаимоотношений с организацией (в основном,

¹ ГОСТ Р 54598.1-2015 Менеджмент устойчивого развития. Часть 1. Руководство

²ГОСТ Р 53647.4-2011 Менеджмент непрерывности бизнеса. Руководящие указания по обеспечению готовности к инцидентам и непрерывности деятельности.

³ГОСТ Р ИСО 26000-2012 Руководство по социальной ответственности.

⁴ГОСТ Р ИСО 37100-2018 Устойчивое развитие и адаптивность сообществ. Словарь.

⁵ГОСТ Р 53647.3-2015 Менеджмент непрерывности бизнеса. Руководство по обеспечению соответствия требованиям ГОСТ Р ИСО 22301.

⁶ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.

экономических, а в последнее время и социальных отношений) обуславливает их «заинтересованность в реализации одних возможностей и предотвращении других» [5. С. 103-104], т.е. определяют их интересы. В стандартах все заинтересованные лица разделяются на: первичные (внутренние, связанные с организацией экономическими операциями) и вторичные (внешние, не взаимодействующие непосредственно с организацией)⁷.

Основываясь на представленных в табл. 1 примерах заинтересованных сторон, их потребностях, ожиданиях и требованиях, можно констатировать большой объем и разнообразие соответствующих интересов заинтересованных сторон⁸. Это приводит к необходимости поддержания баланса между экономическими и финансовыми интересами организации и интересами заинтересованных сторон⁹. Достижение такого баланса способствует качеству организации, под которым понимается «степень, с которой присутствующие организации характеристики удовлетворяют потребностям и ожиданиям ее потребителей и других заинтересованных сторон для достижения устойчивого успеха»¹⁰, в противном случае, происходит обострение конфликтов интересов и неэтичное поведение¹¹.

Важно отметить, что баланс интересов затрудняется их специфи-

ческими свойствами, учет которых в стандартах считается желательным и часто необходимым. К таким свойствам относятся: *взаимосвязь* интересов заинтересованных сторон «с широкими ожиданиями общества и с устойчивым развитием»¹²; *законность* интересов и согласованности с международными нормами поведения¹³; *рассогласованность* интересов заинтересованных сторон¹⁴, определяемая отличиями «в исповедуемых ценностях, потребностях, допущениях, концепциях и степени заинтересованности в обсуждаемых вопросах»¹⁵; возможность *неформальных* взаимоотношений организации с заинтересованными сторонами, приводящая к неосведомленности в области интересов¹⁶, в том числе интересов, не принадлежащих к организованным группам или являющимися *уязвимыми* группами¹⁷; *динамичность* интересов, постоянная изменчивость потребностей и требований заинтересованных сторон¹⁸; *расширение и углубление* ожиданий заинтересованных сторон организации, отражающихся в интересах¹⁹.

¹² ГОСТ Р ИСО 26000-2012

¹³ ГОСТ Р ИСО 26000-2012

¹⁴ ГОСТ Р 52807-2007 Руководство по оценке компетентности менеджеров проектов

¹⁵ ГОСТ Р 55.0.03-2014/ИСО 55002:2014

Управление активами. Национальная система стандартов. Системы менеджмента. Руководство по применению ISO 55001.

¹⁶ ГОСТ Р ИСО 26000-2012

¹⁷ ГОСТ Р ИСО 20121-2014 Системы менеджмента устойчивого развития. Требования и практическое руководство по менеджменту устойчивости событий

¹⁸ ГОСТ Р ИСО 9004-2019; ГОСТ Р 57189-2016

¹⁹ ГОСТ Р 54598.1-2015

⁷ ГОСТ Р 53647.3-2015

⁸ ГОСТ Р 54598.1-2015

⁹ ГОСТ Р ИСО 9000-2015

¹⁰ ГОСТ Р ИСО 9004-2019 Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации.

¹¹ ГОСТ Р ИСО 26000-2012

Таблица 1

Характеристики заинтересованных сторон

Table 1

Characteristics of stakeholders

Группа сторон	Пример заинтересованных сторон	Потребности, ожидания сторон	Пример требований заинтересованных сторон
Первичные	Партнеры, поставщики, кредиторы, инвесторы, страховые компании, подрядчики, спонсоры	Устойчивое партнерство	Договоры, заключенные с внешними поставщиками
	Персонал, профсоюзы, волонтеры	Качество трудовой деятельности	Обязательства, вытекающие из договорных отношений с организацией
	Владельцы, учредители, акционеры, высшее руководство	Устойчивое развитие, прибыльность	Соглашения, конвенции и протоколы
	Потребители	Качество продукции и услуг	Требования, относящиеся к соответствию, цене, доступности или поставке
Вторичные	Государственная власть, местный орган самоуправления, регулирующие органы, общество, широкая общественность, местные сообщества, группы активистов, граждане, СМИ, некоммерческие общественные и благотворительные организации, торговые и профессиональные ассоциации	Защита окружающей среды, социальная ответственность	Отраслевые кодексы или стандарты; соглашения с общественными группами или неправительственными организациями; законодательство; разрешения, лицензии или другие формы полномочий; приказы, выпущенные регулирующими органами; соглашения с органами государственной власти; экологические обязательства

Источник: ГОСТ Р 53647.3-2015; ГОСТ Р ИСО 9004-2019; ГОСТ Р 57189-2016 Системы менеджмента качества. Руководство по применению ИСО 9001:2015.

В стандартах дается подробное описание принципов принятия решений по поводу взаимодействия организации с заинтересованными лицами:

- *признание* реальности интересов заинтересованности сторон, их влияния на деятельность организации²⁰ и прямой зависимости между их интересами²¹, т.к. «заинтересованные стороны и

их интересы являются неотъемлемой частью *приоритетных интересов организации*»²²;

- соблюдение *доброй воли* при организации взаимодействия с заинтересованными сторонами²³ и соблюдение *самостоятельности* организации в области принятия решения о признании

²⁰ ГОСТ Р ИСО 26000-2012

²¹ ГОСТ Р 54598.1-2015

²² ГОСТ Р 58544-2019 Менеджмент знаний. Руководство по развитию компетенций и организации обучения на малых и средних предприятиях.

²³ ГОСТ Р ИСО 26000-2012

- заинтересованных сторон как значимых для ее системы менеджмента²⁴;
- инклюзивность — практика справедливого отношения и *активного привлечения* к работе всех заинтересованных сторон²⁵, соразмерного с их значимостью для организации²⁶;
  - *четкость целей* взаимодействия организации и заинтересованных сторон, когда «заинтересованные стороны обладают информацией и пониманием, необходимыми для принятия решений»²⁷, стремление к *определению* и соответствию потребностям и ожиданиям заинтересованных сторон²⁸;
  - *уважение* и учет интересов заинтересованных сторон, реагирование на эти интересы, в условиях обеспечения *справедливого* и *адекватного* процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами²⁹, с целью укрепления *доверия* между ними³⁰;
  - соблюдение принципов *системной инженерии* — подхода, управляющего полным техническим организаторским усилием, требуемым для преобразования ряда потребностей заинтересованных сторон в решение и для поддержки этого решения в течение его жизни³¹;
  - соответствие необходимому уровню *сотрудничества* с заинтересованными сторонами³² и *избегание крайностей* управления при согласовании интересов (концентрации интересов клиентов и общества, концентрации интересов отдельных сотрудников)³³;
  - *регулярность* мониторинга интересов заинтересованных лиц³⁴, вызванная постоянной, *непрерывной* и *долгосрочной* основой взаимоотношений организации с заинтересованными сторонами³⁵;
  - важность *документирования* результатов сотрудничества с заинтересованными лицами³⁶, основанного на поддержании актуализированной и регулярной отчетности³⁷;
  - несение организацией полной *ответственности* за принятые решения в отношении заинтересованных сторон³⁸, с учетом возможных рисков, возникающих в случаях «ошибки в информации»

²⁴ ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования.

²⁵ ГОСТ Р ИСО 20121-2014

²⁶ ГОСТ Р 54598.1-2015

²⁷ ГОСТ Р ИСО 26000-2012

²⁸ ГОСТ Р ИСО 9004-2019

²⁹ ГОСТ Р ИСО 26000-2012

³⁰ ГОСТ Р 54598.1-2015

³¹ ГОСТ Р 59333-2021 Системная инженерия. Защита информации в процессе управления человеческими ресурсами системы.

³² ГОСТ Р ИСО 20121-2014

³³ ГОСТ Р 57133-2016 Менеджмент организационной культуры и знания. Руководство по наилучшей практике.

³⁴ ГОСТ Р 57189-2016

³⁵ ГОСТ Р 54598.1-2015; ГОСТ Р ИСО 9004-2019

³⁶ ГОСТ Р ИСО 20121-2014

³⁷ ГОСТ Р 54598.1-2015

³⁸ ГОСТ Р 54598.1-2015

ровании и учете мнения заинтересованных сторон»³⁹.

В стандартах среди заинтересованных сторон особое место занимают сотрудники (чьи личные интересы и желания стараются учесть и направить в интересах организации⁴⁰, осознавая влияние на интересы сотрудников таких факторов как знания и информация⁴¹) и потребители (требования которых являются наиболее предпочтительными по сравнению с другими заинтересованными сторонами⁴², а поддержание их удовлетворенности выступает важнейшей задачей для организации⁴³).

В стандартах особое место среди заинтересованных сторон отводят обществу, частью которого рассматривают и саму организацию, наделенную ответственностью за соблюдение своего общественного договора⁴⁴. При этом отмечают, что все заинтересованные стороны наравне с организациями также являются частью общества, и все они «могут иметь интересы, которые не

соответствуют ожиданиям общества»⁴⁵.

Таким образом, организации напрямую или опосредованно находятся в тесной взаимосвязи с большим количеством заинтересованных лиц, составляющих часть общества, и чем шире зависимость интереса организации от интересов общества, тем более ответственным должно быть его поведение [6. С. 35-36].

Из вышесказанного можно судить, насколько тщательно в стандартах прописан вопрос учета интересов различных сторон, включенных во взаимоотношения с организацией, насколько социальное управление ориентировано на поддержание баланса разнообразных интересов.

Однако в стандартах не только констатируется важность выявления и учета интересов всех заинтересованных лиц («важно, чтобы их ощущения были определены, зарегистрированы и учитывались в процессе принятия решений организацией»⁴⁶), но и уделяется внимание методическому вопросу в этой сфере. Подробно прописываются этапы планирования работы с заинтересованными сторонами: их определение; выявление их потребностей и ожиданий; установление процессов для удовлетворения потребностей; выявление возможных рисков для устойчивого успеха, возникающих при неудовлетворении потребностей; оценка применимости их по-

³⁹ ГОСТ Р 55.0.03-2014/ИСО 55002:2014

⁴⁰ ГОСТ Р 54876-2011 Менеджмент знаний. Руководство по обеспечению взаимосвязи менеджмента знаний с культурой организации и другими организационными процессами

⁴¹ ГОСТ Р 57127-2016 Менеджмент знаний. Руководство по наилучшей практике.

⁴² ГОСТ Р ИСО 10006-2019 Менеджмент качества. Руководящие указания по менеджменту качества в проектах.

⁴³ ГОСТ Р ИСО 10001-2009 Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Рекомендации по правилам поведения для организации.

⁴⁴ ГОСТ Р 58544-2019

⁴⁵ ГОСТ Р ИСО 26000-2012

⁴⁶ ГОСТ Р 55.0.03-2014/ИСО 55002:2014

требностей⁴⁷ с использованием потенциальных критериев «соответствующих» заинтересованных сторон⁴⁸.

Предлагаются конкретные приемы и методы для понимания потребностей и ожиданий заинтересованных сторон на этапах: сбора и анализа информации о заинтересованных сторонах⁴⁹; определения их значимости для организации⁵⁰; их привлечения к работе с организацией⁵¹. Кроме того, даются рекомендации в области выявления влияния заинтересованных сторон⁵²; более глубокого понимания их ожиданий (в особенности потребителей)⁵³.

Важно отметить, что в стандартах признается важность формирования компетентности участников социального управления, занимающихся идентификацией заинтересованных сторон организации⁵⁴ и необходимость формирования у них навыков в установлении взаимоотношений с заинтересованными сторонами (в формировании сообществ, в области установлении партнерских отношений, в выполне-

нии совместных работ); навыков управления (трудовыми ресурсами, взаимоотношениями с клиентами и партнерами, межличностными отношениями в части сплочения группы, организации совместной работы и сотрудничества, разрешения конфликтных ситуаций); навыков в области обучения и интеллектуальное развитие (способности к эмоциональному восприятию, пониманию эмоций других)⁵⁵, навыков продвижения культуры доверия, продвижения общих ценностей, справедливости и этического поведения на всех уровнях организации⁵⁶.

Отдельно делается акцент на значимости навыков «обеспечения идентификации и рассмотрения интересов участников проектов»⁵⁷, для которых предлагаются критерии профессионального соответствия: интересы участников рассмотрены и документально оформлены, интересы участников рассмотрены при принятии решений по проекту, действия по рассмотрению различных интересов проведены.

Заключение и выводы

В заключении проведенного анализа стандартов следует отметить, что несмотря на постоянное обращение в них к вопросам учета интересов участников социального управления (интересов заинтересованных лиц), данная область дея-

⁴⁷ ГОСТ Р ИСО 9004-2019

⁴⁸ ГОСТ Р 57189-2016

⁴⁹ ГОСТ Р 57189-2016; ГОСТ Р 55268-2012 Системы менеджмента организаций. Рекомендации по проведению анализа со стороны руководства.

⁵⁰ ГОСТ Р 53647.3-2015

⁵¹ ГОСТ Р 54598.1-2015; ГОСТ Р ИСО 20121-2014

⁵² ГОСТ Р ИСО 26000-2012

⁵³ ГОСТ Р ИСО 10004-2020 Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководящие указания по мониторингу и измерению.

⁵⁴ ГОСТ Р 54598.1-2015

⁵⁵ ГОСТ Р 57127-2016

⁵⁶ ГОСТ Р ИСО 9004-2019

⁵⁷ ГОСТ Р 52807-2007

тельности стандартизирована недостаточно.

Разработка стандартов на процессы, связанные с социальным управлением, опирается в большей степени на основе использования процессного подхода, риск-ориентированное мышление и концепция цикла «Планируй — Делай — Проверь — Действуй» (PDCA), применяемый для решения проблем и постоянного совершенствования работы.

Среди действующих стандартов нет таких, которые целостно бы представили методологию социального управления в области учета интересов его участников, однако уже разработаны стандарты, ориентированные на управление человеческими ресурсами, менеджмент организационной культуры и знания, вовлечение работников, организацию мониторинга удовлетворенности потребителей, поддержание социальной ответственности организаций.

Кроме того, введение базовой структуры (структуры высокого уровня — HLS) для стандартов на системы менеджмента (например, ГОСТ Р ИСО 9001-2015, ГОСТ Р ИСО 20121-2014, ГОСТ Р 55.0.03-2014) закрепляет в четвертом пункте стандартов («Среда организации / Условия организации») признание важности понимания потребностей и ожиданий заинтересованных сторон.

К тому же в содержании стандартов обращение к интересам заинтересованных сторон часто встречается при рассмотрении управления устойчивым успехом, работы с

человеческими ресурсами, оценки результатов деятельности.

Однако в системе стандартизации отсутствует системное, упорядоченное представление об учете интересов участников социального управления. Возможно, теория и практика социального управления в данный момент не достигла того уровня развития, который позволил бы стандартизировать «противоречивое взаимодействие между индивидуальными, групповыми и общими интересами для их совместной реализации» [2. С. 237], что в большей степени отражается в следующих проблемах стандартизации социального управления в области учета интересов его участников:

- *отсутствие глубокой проработки понятийного поля* в области регулирования социальных отношений с учетом интересов и потребностей участников социального управления: используемых в стандартах понятий социального управления (заинтересованная сторона, поведение, намерение, социальная ответственность, социальный диалог, сотрудничество, организационная культура, сообщества по интересам, мониторинг поведения, стимулирование труда и др.) не достаточно для отражения достижений в этой области, необходима разработка самостоятельного стандарта терминов социального управления;
- *устаревание стандартов систем менеджмента* (в среднем жизненный цикл стандарта составляет около 15 лет): необхо-

- димое внесение в стандарты значительных изменений в соответствии с развитием общества и науки, в частности в области социального управления и учета влияния человеческого фактора («сейчас все наши знания о новом поколении упираются в эмоциональный аспект ..., но до стандартизации данного вопроса мы еще не дошли»⁵⁸);
- сложность технологизации социальных процессов (даже в условиях разработки предварительных национальных стандартов) и проблемы применения систем искусственного интеллекта (ИИ) для решения большинства задач социального управления; хотя в рамках Перспективной программы стандартизации на период 2021-2024 годы отмечается готовность решать некоторые проблемы стандартизации достижения задач, связанных с человеческим фактором, в частности «с возможным риском для жизни, здоровья людей и другими опасными последствиями, в условиях отсутствия унифицированных способов гарантированного подтверждения безопасности систем ИИ»⁵⁹;
  - удаленность во времени получения ожидаемого экономического эффекта от внедрения принципов стандартизации социального управления и сложности оценки экономического эффекта от их применения, не способствуют формированию готовности заинтересованных сторон (производителей, потребителей, научных организаций, учебных заведений, профессиональных отраслевых объединений и др.) заниматься разработкой стандартом в данной области;
  - проблемы анализа возможных рисков, связанных с разработкой и принятием документов по стандартизации учета интересов организации и всех заинтересованных сторон, с учётом государственных и общественных интересов Российской Федерации.

Важно отметить, что решение вышеописанных проблем возможно только в условиях соблюдения философии стандартизации, при которой методология управления выстраивается на основе достижений реальной социальной практики, формирующейся в условиях согласования множества потребностей и ожиданий заинтересованных сторон.

---

⁵⁸ Стандартное будущее (беседа с Чарльзом Корри – аналитиком департамента разработки стандартов Британского института стандартов). – [Электронный ресурс]. URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/sistemy-menedzhmenta/standartnoe-budushchee/> (дата обращения – 08.02.2022)

⁵⁹ Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021-2024 годы.

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf> (дата обращения 21.02.2022)

Литература

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — Т. I. Социология. — 445 с.
2. Социальные технологии: Толковый словарь / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Москва-Белгород: Луч-Центр социальных технологий, 1995. — 309 с.
3. Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др.; Под ред. В.Н. Иванова. — М.: Высш. шк., 2001. — 271 с.
4. Шапошников А.Н. Категория «интерес» как инструмент экономико-социологического исследования // Экономическая социология и перестройка / Общ. ред. Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной. — М. Прогресс, 1989. — 232 с.
5. Ханипов А.Т. Категория интереса в историческом материализме // Природа сознания и закономерности его развития Материалы симпозиума. — Новосибирск, 1966. — 195 с.
6. Сиренко В.Ф. Теоретические проблемы формирования и реализации интересов в сфере государственного управления: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Спец. 12.00.02 — Государственное право и управление; Советское строительство; Административное право; Финансовое право / Академия наук Украинской ССР. Институт государства и права. — Киев, 1984. — 38 с.

Для цитирования:

Караваева Ю.В. Учет интересов субъектов социального управления в условиях стандартизации // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 3-4. — С.28-39. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-03.

Сведения об авторах:

Караваева Юлия Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Россия, Липецк.

Контактная информация: e-mail: jvkaravaeva@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-03

CONSIDERATION OF THE INTERESTS OF SUBJECTS OF SOCIAL MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF STANDARDIZATION

Yuliya V. Karavaeva

Cand. Sc. (Ped.), Associate Professor

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky
(42 Lenina st., Lipetsk, Russian Federation, 398020)

jvkaravaeva@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the national standards of the Russian Federation, the article defines the state of standardization of social management in the field of taking into account the interests of its participants. The essence of the main concept is revealed — the interested party, with an emphasis on their interests, expectations, requirements. The diversity and complexity of the specific features of the interests of stakeholders are analyzed: legality, inconsistency, dynamism, expansion and deepening of expectations, the relationship of interests with the expectations of society, etc. The principles of decision-making regarding the organization's interaction with stakeholders are described: recognition of the reality of their interests, inclusiveness, clarity of interaction goals, respect and consideration of the interests of stakeholders, principles of system engineering, regularity of monitoring interests, the importance of documenting the results of cooperation, etc. The achievements in the field of standardization of ac-

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,

ISSN 2076-4685

2022. No. 3-4, June, August

counting for the interests of interested parties are systematically considered in the following areas: stating the importance of identifying and taking into account the interests of all interested parties; development of methodological features of consideration of interests; description of stages of planning work with stakeholders; formation of competence of participants of social management engaged in identification of stakeholders of the organization. In addition, the problems of standardization of social management in the field of taking into account the interests of its participants are identified.

Keywords: standardization, national standard, interest, stakeholder, need, social management.

References:

References

1. Weber M. *Hozhajstvo i obshchestvo: ocherki ponimajushhej sociologii: v 4 t.* [Economy and society: essays on understanding sociology: in 4 volumes] / per. s nem.; sost., obshh. red. i predisl. L.G. Ionina; *Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki»*, 2016. Vol. I. Sociology. 445 p. (in Russ.).
2. *Social'nye tehnologii: Tolkovyj slovar'* [Social technologies: Explanatory dictionary] / *Otv. red. V.N. Ivanov*. Moscow-Belgorod: Luch-Centr social'nyh tehnologij, 1995. 309 p. (in Russ.).
3. *Osnovy social'nogo upravlenija: Uchebnoe posobie* [Fundamentals of social management: Textbook] / A.G. Gladyshev, V.N. Ivanov, V.I. Patrushev i dr. *Pod red. V.N. Ivanova*. Moscow.: Vyssh. shk., 2001. 271 p. (in Russ.).
4. Shaposhnikov A.N. *Kategorija «interes» kak instrument jekonomiko-sociologicheskogo issledovanija* [Category "interest" as a tool for economic and sociological research] / *Jekonomicheskaja sociologija i perestrojka* *Obshh. red. T.I. Zaslavskoj i R.V. Ryvkinov*. M. Progress, 1989. 232 p. (in Russ.).
5. Hanipov A.T. *Kategorija interesa v istoricheskom materializme* [The Category of Interest in Historical Materialism]. *Priroda soznaniya i zakonomernosti ego razvitiya* *Materialy simpoziuma*. Novosibirsk, 1966. 195 p. (in Russ.).
6. Sirenko V.F. *Teoreticheskie problemy formirovaniya i realizacii interesov v sfere gosudarstvennogo upravlenija* [Theoretical problems of the formation and implementation of interests in the field of public administration]: *Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. Special'nost' 12.00.02 — Gosudarstvennoe pravo i upravlenie; Sovetskoe stroitel'stvo; Administrativnoe pravo; Finansovoe pravo / Akademija nauk Ukrainskoj SSR. Institut gosudarstva i prava*. Kiev, 1984. 38 p. (in Russ.).

For citation:

Karavaeva Yu.V. Consideration of the Interests of Subjects of Social Management in the Conditions of Standardization. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]. 2022. No. 3-4. P. 28-39. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-03 (in Russ.)

Information about authors:

Karavaeva Yuliya Viktorovna, Cand. Sc. (Ped.), Associate Professor, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia.

Contact information: e-mail: jvkaravaeva@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-04

РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА

Голубева К.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ
(125167, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинградский пр-т, 49)

kseniaklepa@mail.ru

В статье приводятся некоторые результаты исследования формирования финансовой культуры в семьях столичного мегаполиса, целью проведения которого стало выявление особенностей финансовой социализации детей в семьях, благодаря которой происходит передача знаний, норм и ценностей, отношения к финансам и финансовым институтам, что детерминирует определенное поведение в сфере финансов. Особое внимание уделено определению родительских практик, как опривыченной система действий, которые способствуют формированию финансовой культуры детей, которые в дальнейшем переходят в социально-демографическую категорию «молодежь». По результатам теоретического анализа и авторских эмпирических исследований выделены следующие родительские практики в отношении формирования финансовой культуры своих детей: выделение карманных денег; обсуждение финансовых вопросов; трансляция установок (потребительских, кредитных, сберегательных, инвестиционных) и норм. Основная цель этой статьи — инициировать теоретическую дискуссию о финансовой социализации и родительских практиках — что это такое; почему это важно; и как их принципы могут помочь лучше понять процесс формирования финансовой культуры.

Ключевые слова: культура; финансовая культура; финансовое поведение; финансовое сознание; финансовая социализация; семья; родительские практики.

Введение

В последние годы среди педагогов, политиков и семей наблюдается растущий интерес к улучшению финансового поведения — отчасти в результате необходимости, связанной с современными проблемами финансово-экономической сферы. В то же время наблюдается неуклонный рост исследований финансовой культуры и финансовой грамотности в различных академических дисциплинах. Наибольшее внимание направлено на социально-демографические различия в финансовых знаниях и поведении, но относительно мало внимания уделяется процессам, объясняющим эти различия. В частности, исследования не учитывают важность процесса формирования финансовой культуры, происходящего с течением времени в семейном социальном контексте.

А.И. Фатихов и Р.Г. Насибуллин под финансовой культурой понимают «совокупность традиций, норм и идей, отражающих уровень финансовой грамотности, навыки и поведение людей в области финансовых отношений, финансового планирования и распределения денежных средств при существующем уровне развития в обществе инфраструктуры рынка, финансовых институтов и различных ценностей финансовой сферы, имеющих материальное воплощение и созданных целенаправленным воздействием людей» [1. С. 236]. При этом финансовая культура является частью общей культуры и видом экономической культуры,

обеспечивающей воспроизводство финансовой жизни общества, а ее формирование есть процесс финансовой социализации. Понятие «социализация» и его частное «воспитание» тесно связано с понятием «родительские практики», поскольку именно в социализирующей функции семьи реализуются родительские практики, под которыми понимаются опривыченная система действий, направленная на воспитание, обучение и образование ребенка, обеспечивающая приобщение его к культурным и духовно-нравственным ценностям общества [2. С. 408], в нашем случае — адаптация и приобщение к деятельности в финансовой сфере. Действительно, большая часть финансовой социализации, которая происходит в семье, является результатом повседневного семейного взаимодействия.

Французский социолог П. Бурдье интерпретировал социальные практики как конструируемые в конкретном социальном поле осмысленные и неосознанные поведенческие акты, обусловленные габитусом (совокупностью структурирующих диспозиций личности) [3].

Основоположник этнометодологии Г. Гарфинкель отмечал «объяснимость практик, их наблюдаемость и сообщаемость, их рефлексивный характер, когда действия, посредством которых индивиды создают ситуации организованной повседневной деятельности и управляют ими, идентичны процедурам, к которым индивиды прибегают для того, чтобы сделать эти ситуации объяснимыми, а смысл поведения должен

быть обнаружен в самом поведении» [4. С. 9].

Таким образом, родительские практики являются одним из способов, с помощью которых дети формируют свою идентичность, в том числе и в сфере денежных отношений, что весьма продуктивно для понимания процесса формирования финансовой культуры в родительской семье.

Эмпирическая база

Описание родительских практик формирования финансовой культуры молодежи в столичных семьях опиралось на результаты трех эмпирических исследований: формализованный опрос молодежи столичного мегаполиса (n=475), фокус-группы среди молодежи столичного мегаполиса (n=8) и интервью с родителями столичного мегаполиса (n=52).

Качественная часть исследования методом глубинных интервью была направлена на изучение восприятия старшим поколением (родителями), имеющим взрослых детей (от 18 лет), области их влияния на сознание и поведение детей в области финансов, которое дает подробное представление о процессе формирования финансовой культуры в родительской семье. Уникальной особенностью метода глубинного интервью является то, что респондентов просят «думать вслух», т.е. одновременно вербализовать свои мысли, чувства и ассоциации. Полуструктурированное глубинное интервью может оказаться особенно

полезным для исследования личных, деликатных или конфиденциальных вопросов, которые информаторам может быть трудно раскрыть и обсудить в формализованном или групповом интервью.

Родительские практики формирования финансовой культуры

Значительное влияние на финансовое самосознание и поведение оказывает собственный опыт, который ребенок получает в детстве в процессе приобретения навыков управления личными денежными средствами. Часто родители знакомят своих детей с денежными и финансовыми темами через использование карманных денег, еженедельного или ежемесячного содержания, выдаваемых просто так или за какую-то работу. Родительские практики выделения карманных денег для самостоятельных покупок приводит к эффективной финансовой социализации потому, что такой подход подразумевает больше доверия между родителем и ребенком [5. С. 43], сохраняет чувство вклада ребенка в семейную жизнь, формирует «ценность» денег и их роль в достижении материальных и социальных целей.

Одним из первых развитие о представлениях деньгах начал изучать А. Стросс. Согласно его исследованию 1952 года (n=66, интервью у детей) [6. С. 275], развитие представлений о деньгах у детей начинается с их уверенности в том, что за деньги они могут что-то купить, а заканчивается стадией (обычно соответствующей пубертату), когда

они зачастую обладают полностью взрослым пониманием финансового мира. В 1962 г. Р.С. Сатторн на основании своего исследования (n=85, интервью у детей 6-13 лет) отметил [7. С. 39], что независимо от возраста, интеллекта и социально-экономического положения детей, большинство ответов на вопросы интервью соответствовало ранней стадии концептуализации финансов, что подчеркивает важность собственного опыта для развития представлений о финансовом мире.

Дальнейшая волна исследований Б. Барриса (1983) [8], Д. Лейсера (1983) [9], М. Шуга и Дж. Берки (1985) [10], Д. Севона и С. Вексторма (1989) [11] подтвердила гипотезу о том, что представления детей о денежных отношениях и финансовом мире зависят от их собственного опыта, полученного в детстве.

С 2015 г. исследовательский центр НАФИ реализует проект «Дети и финансы», включающий комплексное социологическое исследование проблем финансовой грамотности детей и подростков. По данным НАФИ в российских семьях более трети (38%) родителей не выделяют своим детям деньги на карманные расходы, больше половины родителей (62%) делают это иногда или регулярно. Выявлено, что 75% несовершеннолетних подростков в возрасте от 14 до 17 лет имеют собственные денежные средства, большая часть которых (81%) поступает к детям в качестве карманных денег от родителей. Получение таких средств не всегда подчинено каким-либо четким правилам, вследствие чего дети с

трудом могут планировать собственные доходы [12].

Появление собственных денежных средств дает детям более разнообразный опыт работы с деньгами и приводит к пониманию экономии и бережливого поведения, поскольку существуют ограничения на расходование, и потраченные деньги нельзя потратить снова, что расширяет границы финансового сознания. Установлено, что со временем дети понимают, что сбережения являются эффективной формой распоряжения деньгами [13. С. 48]. Дети также осознают важность сбережений, так как это социально одобряется и имеет практическое преимущество.

Наличие карманных денег в большинстве ответов фокус-групповых интервью среди молодежи столичного мегаполиса также подтверждают тесную связь с установками на сберегательное поведение:

- *«У меня всю жизнь было, что есть разделение денег на те, которые у меня просто лежат — они у меня появились будь то подарок, мне подарили денег и они лежат. А часть — на карманные расходы, которые не несут в себе какого-то смысла, не предназначены для какой-то конкретной цели».*
- *«... мне давали деньги на карманные расходы родители все время, я могла пойти в школе купить себе конфету... но все равно, я оставила бы 20 от этих 100, возможно, и так накопила бы и так у меня были бы потом свои сбережения. То*

есть я до конца не трачу никогда».

Получив от родителей денежные средства, молодежь формирует свою систему обращения с ними, зачастую по своему усмотрению, сепарируясь от родителей. Отчасти это определяется недостатком практики совместного учета расходов/доходов и планирования бюджета: половина опрошенной столичной молодежи фиксирует полное отсутствие практики совместного ведения бюджета (54%), только каждый 4-ый отметил противоположную семейную практику (27%).

Молодежь столичного мегаполиса в ходе фокус-групповых интервью

также отмечала незначительное внимание родителей к совместной тактике ведения бюджета: «я живу уже *раздельно с родителями, и главный мне совет, наверное, рекомендация — «Вот, я тебе перевою столько денег в начале месяца, делай, что с ними хочешь, больше, как бы, ты не получишь».*

Ранняя финансовая социализация в виде появления личных денежных средств у ребенка показала значимую связь с успешным формированием финансовой культуры, однако частота выделения денежных средств и привлечение к учету расходов/доходов не показала значимую связь (табл. 1)

Таблица 1

Корреляция переменных с самооценкой сформированностью родительской семейной финансовой культуры

Table 1

Correlation of variables with self-esteem and the formation of financial culture by the parent family

Переменная	Самооценка сформированности семьей финансовой культуры
Привлекали ли Вас к учету доходов и расходов/планированию семейного бюджета в родительской семье?	0,062
Как часто Ваши родители выделяли Вам в детстве деньги на карманные расходы?	-0,049
Можете ли вспомнить во сколько лет у Вас появились первые личные денежные средства?	,329*

Примечание: n=475, *p < 0,05, **p < 0,01.

Источник: составлено автором.

По оценкам как родителей, так и молодежи, только с поведением собственных денег появляется возможность научиться распоряжаться финансами — планировать траты, выбирая первоочередные и второстепенные цели, создавать накопления и формировать стратегию их использования (потребление или

инвестирование): «*только при первой крупной покупке начинаешь ценить деньги*».

Родители могут обучать и формировать потребительские ценности и поведение своих детей посредством диалога о финансовых продуктах и услугах, потреблении и способах покупок. Полученные ре-

зультаты показали, что родители чаще всего используют следующие установки в отношении будущего финансового образа жизни и распоряжения деньгами своих детей:

- 1) пассивные (48%) — «ты не должен тратить больше денег, чем имеешь», «жить нужно по средствам», «долгов никогда не должно быть»;
- 2) сберегательные (22%) — «тебе следует откладывать деньги».

Активные сберегательные установки, нацеленные на формирование рациональной финансовой ак-

тивности, сформированы семьей лишь для 9% опрошенной молодежи столичного мегаполиса.

Формирование сознания ребенка в семье путем установки «стремление больше зарабатывать — норма жизни» показало наиболее значимый результат при формировании финансовой культуры молодежи (,261), при этом тем, кто слышал, что долговое поведение — это нормальная практика, ниже оценивают свою финансовую культуру (-,283) (табл. 2).

Таблица 2

Корреляция между транслируемыми родителями детям установками и самооценкой сформированностью родительской семьей финансовой культуры

Table 2

Correlation between attitudes transmitted by parents to children and self-esteem and the formation of financial culture by the parent family

Переменная	Самооценка сформированности семьей финансовой культуры
«Деньги нужны, чтобы хорошо жить и развлекаться»	0,048
«Тебе следует откладывать деньги»	-0,009
«Ты не должен тратить больше денег, чем имеешь»	-0,052
«Долгов никогда не должно быть»	0,075
«Жить нужно по средствам»	0,013
«Стремление больше зарабатывать — норма жизни»	,261**
«Наличие займов и кредитов — это нормально»	-,283**
«Деньги должны работать»	0,177
Тема денег в семье не поднималась	-0,061

Примечание: n=475, *p < 0,05, **p < 0,01.

Источник: составлено автором.

Развитие финансовых норм, как положительных, так и отрицательных, является длительным процессом, а их формирование во время перехода во взрослую жизнь может сохраняться на протяжении всей взрослой жизни.

Среди основных финансовых норм, которые родители стремятся

сформировать у своих детей, в процессе интервью назывались следующие:

- экономить на необоснованных покупках;
- ограничивать (фиксировать) потребление;
- понимать цель покупки, думать о последствиях и перспективах;

- самостоятельно сберегать на желаемое.

Родители с финансовыми ресурсами (например, богатством, сбережениями и доходом) могут предоставить больше возможностей, которые увеличивают человеческий, социальный и финансовый капитал для развития своего ребенка. Точно так же финансовые трудности могут отрицательно сказаться на эмоциях, поведении и убеждениях родителей, что, в свою очередь, может негативно повлиять на их методы воспитания и стратегии социализации [14].

Исследование С. Шима и других (n=2098) установило, что родительское влияние играет большую роль в финансовом поведении их детей, чем опыт работы и предыдущее образование вместе взятые [15. С. 1466].

Однако многие родители могут не осознавать своего влияния на финансовые решения и результаты своих детей, которое сохраняется на протяжении всей жизни [16. С. 649]. Результаты интервью с родителями молодежи столичного мегаполиса также показывают, что даже с течением времени родители сохраняют свое влияние. Семья рассматривается как «подушка безопасности», где сохраняется доверие и взаимопомощь:

- *«Она не просит помощи материальной, сама справляется. Но точно знает, что всегда может обратиться за помощью»;*
- *«В плане обучения и советов в финансовой культуре знания ее и мои бывают равнозначны, поэтому обсуждаем вместе»;*

- *«Пока помогаю деньгами и советами»;*
- *«...буду поддерживать их всегда»;*
- *«...помогаю, если просит».*

Заключение

Формирование в родительской семье финансовой культуры осуществляется в процессе финансовой социализации благодаря родительским практикам, которые реализуются через воспитание и обучение. Благодаря этому происходит передача знаний, норм поведения и ценностей, определенного отношения к финансам и финансовым институтам, тем самым детерминируется и свой тип финансового поведения, поскольку процесс познания неотделим от реального опыта. Проведенный анализ позволил выделить следующие родительские практики в формировании финансовой культуры молодежи столичного мегаполиса:

- выделение карманных денег;
- обсуждение финансовых вопросов;
- трансляция установок (потребительских, кредитных, сберегательных, инвестиционных) и норм.

Очевидно, что опыт обращения с деньгами, полученный через социализацию в семье, определяет, насколько быстро человек приходит к пониманию финансового мира.

Молодые люди развивают ценности, отношение к финансовой сфере и финансовым институтам, нормы, знания и поведение в рамках

финансовой практики посредством повседневного взаимодействия с родителями.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что появление собственных денежных средств способствует появлению опыта, который неизбежно включает процесс обучения. Поскольку такой опыт у ребенка

появляется в семье и под контролем родителей, которые могут давать советы и определенные установки в период формирования сознания ребенка, то семья непосредственно оказывает влияние на формирование культуры финансовых отношений и на понимание «ценности» денег.

Литература и Интернет источники

1. Фатихов А.И., Набибуллин Р.Т. Проблемы формирования финансовой культуры населения России сквозь призму социологических исследований // Вестник ТГУ. — 2010. — № 2. — С. 235-244.
2. Каменева Т.Н. Трансформация семейно-брачных практик в российском обществе риска: Дисс. ... д-ра соц. наук. — Белгород, 2017. — 435 с.
3. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. — СПб.: Алетейя, 2001 г. — 562 с.
4. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007. — 335 с.
5. Abramovitch R., Freedman J.L., Pliner P. Children and money: Getting an allowance, credit versus cash, and knowledge of pricing // Journal of Economic Psychology. — 1991. — № 12 (1). — P. 27-45.
6. Strauss A.L. The development and transformation of monetary meanings in the child // American Sociological Review. — 1952. — № 17. — P. 275-286.
7. Sutton R.S. Behavior in the Attainment of Economic Concepts // The Journal of Psychology. — 1962. — № 53 (1). — P. 37-46.
8. Burris B.H. The human effects of underemployment // Social Problems. — 1983. — № 31 (1). — P. 96-110.
9. Leiser D. Children's conceptions of economics: The constitution of a cognitive domain // Journal of Economic Psychology. — 1983. — № 4(4). — P. 297-317.
10. Schug M.C., Birkey C.J. The Development of Children's Economic Reasoning // Theory & Research in Social Education. — № 13 (1). — P. 31-42.
11. Sevón G., Weckström S. The development of reasoning about economic events: A study of Finnish children // Journal of Economic Psychology. — 1989. № 10 (4). — P. 495-514.
12. Дети и финансы 2.0: безопасность сбережений и расчетов. — Режим доступа: <https://nafi.ru/projects/finansy/deti-i-finansy-2-0-bezopasnost-sberezheniy-i-raschetov/> (дата обращения: 17 июля 2022 г.).
13. Sonuga-Barke E.J.S., Webley P. Children's saving: A study in the development of economic behaviour. — Routledge, 2019. — 168 p.
14. Conger R.D., Conger K.J. Resilience in Midwestern families: Selected findings from the first decade of a prospective, longitudinal study // Journal of Marriage and the Family. — 2002. — № 64. — P. 361-373.
15. Shim S., Barber B., Card N., Xiao J., Serido J. Financial socialization of first-year college students: The roles of parents, work, and education // Journal of Youth and Adolescence. — 2010. — № 39 (12). — P. 1457-1470.
16. Gudmunson C.G., Danes S.M. Family Financial Socialization: Theory and Critical Review // Journal of Family and Economic Issues. — 2011. — № 32. — P. 644-667.

Для цитирования:

Голубева К.А. Родительские практики формирования финансовой культуры молодежи столичного мегаполиса // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 3-4. — С. 40-49. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-04.

Сведения об авторах:

Голубева Ксения Александровна, аспирант Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kseniaklepa@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-04

PARENTAL PRACTICES OF FORMING THE FINANCIAL CULTURE OF THE YOUTH OF THE METROPOLITAN METROPOLIS

Ksenia Alex. Golubeva

Financial University under the Government of the Russian Federation
(Leningradskij Str., Build. 49, Moscow, Russia, 125167)

kseniaklepa@mail.ru

Abstract: The article presents some results of a study of the formation of financial culture in the families of the metropolitan metropolis, the purpose of which was to identify the features of financial socialization of children in families, through which knowledge, norms and values, attitudes to finance and financial institutions are transferred, which determines certain behavior in the field of finance. Special attention is paid to the definition of parental practices as an unusual system of actions that contribute to the formation of the financial culture of children, who later move into the socio-demographic category of "youth". Based on the results of theoretical analysis and author's empirical research, the following parental practices have been identified in relation to the formation of the financial culture of their children: allocation of pocket money; discussion of financial issues; broadcasting of attitudes (consumer, credit, savings, investment) and norms. The main purpose of this article is to initiate a theoretical discussion about financial socialization and parenting practices — what it is; why it is important; and how their principles can help to better understand the process of forming a financial culture.

Keywords: culture; financial culture; financial behavior; financial consciousness; financial socialization; family; parental practices.

References and Internet sources

1. Fatihov A.I., Nabibullin R.T. Problemy formirovaniya finansovoj kul'tury naselenija Rossii skvoz' prizmu sociologicheskix issledovanij [Problems of formation of the financial culture of the Russian population through the prism of sociological research]. *Vestnik TSGU = Bulletin of TSSU*. 2010. No. 2. P. 235-244. (in Russ.).
2. Kameneva T.N. *Transformacija semejno-brachnyh praktik v rossijskom obshhestve riska: Diss. ... doctor. sociologich.... nauk* [Transformation of family and marriage practices in the Russian society of risk. The thesis ... PhD in sociological sciences]. Belgorod: 2017. (in Russ.).
3. Burd'e P. *Praktičeskij smysl* [Practical meaning] / Per. s fr.: A. T. Bikbov, K. D. Voznesenskaja, S. N. Zenkin, N. A. Shmatko; Otv. red. per. i poslesl. N. A. Shmatko. Saint Petersburg.: Aletejja — Saint Petersburg: Alethea. 2001. 562 p. (in Russ.).
4. Garfinkel' G. *Issledovanija po jetnometodologii* [Research on ethnomethodology]. Saint Petersburg: Piter — Saint Petersburg. 2007. 335 p. (in Russ.).
5. Abramovitch R., Freedman J.L., Pliner P. Children and money: Getting an allowance, credit versus cash, and knowledge of pricing. *Journal of Economic Psychology*. 1991. No.12 (1). P. 27-45.

6. Strauss A.L. The development and transformation of monetary meanings in the child. *American Sociological Review*. 1952. No.17. P. 275-286.
7. Sutton R.S. Behavior in the Attainment of Economic Concepts. *The Journal of Psychology*. 1962. No. 53 (1). P. 37-46.
8. Burris B.H. The human effects of underemployment. *Social Problems*. 1983. No. 31 (1). P. 96–110.
9. Leiser D. Children's conceptions of economics: The constitution of a cognitive domain. *Journal of Economic Psychology*. 1983. No. 4(4). P. 297-317.
10. Schug M.C., Birkey C.J. The Development of Children's Economic Reasoning. *Theory & Research in Social Education*. No. 13 (1). P. 31-42.
11. Sevón G., Weckström S. The development of reasoning about economic events: A study of Finnish children. *Journal of Economic Psychology*. 1989. No. 10 (4). P. 495-514.
12. *Deti i finansy 2.0: bezопасnost' sberezhenij i raschetov (Rules for the Citing of Sources)*. Available at: <https://nafi.ru/projects/finansy/deti-i-finansy-2-0-bezопасnost-sberezhenij-i-raschetov/> (accessed 17 July 2022).
13. Sonuga-Barke E.J.S., Webley P. *Children's saving: A study in the development of economic behaviour*. Routledge, 2019. 168 p.
14. Conger R.D., Conger K.J. Resilience in Midwestern families: Selected findings from the first decade of a prospective, longitudinal study. *Journal of Marriage and the Family*. 2002. No. 64. P. 361–373.
15. Shim S., Barber B., Card N., Xiao J., Serido J. Financial socialization of first-year college students: The roles of parents, work, and education. *Journal of Youth and Adolescence*. 2010. No. 39 (12). P. 1457–1470.
16. Gudmunson C.G., Danes S.M. Family Financial Socialization: Theory and Critical Review. *Journal of Family and Economic Issues*. 2011. No. 32. P. 644-667.

For citation:

Golubeva K.A. Parental Practices of Forming the Financial Culture of the Youth of the Metropolitan Metropolis. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 3-4. P. 40-49. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-04 (in Russ.)

Information about authors:

Golubeva Ksenia Alexandrovna, PhD student. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kseniaklepa@mail.ru

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-05

ВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ральникова И.А. *,¹

доктор психологических наук, профессор

Лекерова А.А. *,²; Акименко Н.К. ²

¹ Алтайский государственный университет
(656049, Российская федерация, Барнаул, пр. Ленина, 61)

² Alikhan Bokeikhan University
(071400, Республика Казахстан, область Абай, г. Семей, ул. Шмидта, 44)

* irinaralnikova@yandex.ru; **lekerova_ainur@mail.ru

В статье представлены результаты сравнения временных ориентаций респондентов, принявших участие в опросах в 2010 и 2021 годов. Временные ориентации исследованы в контексте жизненных ценностей и психологического благополучия, как параметров, сопряженных с трансформациями представлений о времени. В эмпирическом исследовании приняли участие 300 мужчин и женщин в возрасте от 30 до 45 лет. В качестве диагностических инструментов исследования выступили Опросник временной перспективы (Ф. Зимбардо), Шкала временных установок (Ж. Нюттен), Шкалы психологического благополучия (К. Рифф), Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина). Факторный анализ показал плотную взаимосвязь временных ориентаций, психологического благополучия и ценностей. Выявлены устойчивые и вариативные составляющие временных ориентаций личности. За последнее десятилетие сохранилась тенденция положительного отношения к прошлому. У респондентов, опрошенных в 2021 г., зафиксированы отличия от участников предшествующего опроса. Сегодня мужчины и женщины наделяют будущее большей значимостью, показана тенденция рассеивания позитивного «ореола» будущего, которая основана на менее позитивном и более реалистичном отношении к будущему. Ярче выражена тенденция восприятия времени своей жизни в настоящем как гедонистического и фаталистического. Наряду с выраженной устремленностью в будущее, ценностью прошлого, улучшением психологического благополучия, присутствует феномен «временного разрыва» — ослабление взаимосвязи прошлого и будущего.

Ключевые слова: временные ориентации личности, ценности, психологическое благополучие, сравнительный анализ, устойчивые и вариативные составляющие временных ориентаций личности.

© Ральникова И.А., Лекерова А.А., Акименко Н.К. [текст], 2022.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,
2022. No. 3-4, June, August

ISSN 2076-4685

Введение

Проблема исследования временных ориентаций человека, осмысленных психологической наукой в качестве доминирующих временных континуумов (прошлого, настоящего, будущего) в субъективной картине жизненного пути, находится в фокусе актуального внимания современной психологической науки. Временные ориентации во многом опосредованы происходящими событиями в современном обществе, а также спецификой их «преломления» в субъективном мире человека [1].

Это подчеркивает важность исследования объективных и субъективных факторов, сопряженных с изменениями в содержании и структуре временных ориентаций. В качестве таких факторов, по мнению различных исследователей, выступают индивидуально-личностные характеристики [2], идентичность [3], самоотношение [4], саморегуляция [5], физическое и психологическое здоровье [6; 7; 8] род профессиональной деятельности [9], пребывание в изоляции [10], виктимизация [11], переживание экстремальных ситуаций [12] и др.

Следует отметить, что позитивное самоотношение, адекватная самооценка, сформированная личностная идентичность, хорошее качество физического и психологического здоровья, удовлетворенность профессиональной деятельностью, социальное благополучие, в контексте которых исследованы временные ориентации, являются разными

асpekтами такого феномена как «психологическое благополучие личности». На современном этапе развития науки психологическое благополучие определяется как «многомерное психическое явление, включающее в себя <...> следующие составляющие»: эмоциональную (ровный и спокойный фон настроения с преобладанием позитивных эмоций); социальную (способность устанавливать и поддерживать доверительные отношения с окружающими); смысловую (осознание целей своей жизни, стремление к их достижению, к личностному росту и саморазвитию) [13. С. 92].

Осмысление указанных аспектов исследования временной проблематики, позволяет сделать заключение о важной роли психологического благополучия личности в становлении сбалансированных представлений о прошлом, настоящем и будущем в границах индивидуальной истории человека.

В контексте изучения становления временной проблематики в психологии, следует подчеркнуть важность понимания ценностных оснований временных ориентаций и их трансформаций [14]. Принято считать, что время отражает ценностное видение окружающей действительности, становится той призмой, через которую человек видит мир, ассоциируется с ценностью жизни в целом.

Основная часть

Авторами было предпринято научное исследование временных ориентаций человека в период по-

следнего десятилетия. Исследование включало два этапа. Первый этап состоялся в 2010 г., второй в 2021 году. Основным фокусом научного анализа стало сравнение временных ориентаций, выявление различий и сходств. Вместе с этим, еще одним аспектом исследования стало изучение жизненных ценностей респондентов и их психологического благополучия, как параметров, сопряженных с трансформациями временных ориентаций.

В эмпирическом исследовании приняли участие 300 респондентов в возрасте от 30 до 45 лет (150 человек (65 мужчин и 85 женщины были опрошены в 2010 г. и 150 человек (75 мужчин и 75 женщин в 2021 г.).

В качестве диагностических инструментов исследования выступили «Опросник временной перспективы» (Ф. Зимбардо) для выявления системы отношений ко временному континууму личности; Шкала временных установок (Ж. Нюттен) для диагностики представлений о прошлом, настоящем и будущем; Шкалы психологического благополучия (К. Рифф) для определения степени

выраженности показателей психологического благополучия; Морфологический тест жизненных ценностей (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина) для выявления структуры жизненных ценностей респондентов. Математико-статистическая обработка эмпирических данных представлена процедурой расчета критерия различия средних для независимых выборок (параметрического t-критерия Стьюдента), факторным анализом, выполненных с применением статистического пакета «SPSS» 23.0.

Сравнение временных ориентаций респондентов, участвовавших в опросах разных лет, позволило определить устойчивые и вариативные составляющие их временных ориентирах. Анализ результатов диагностики показал преобладание вариативных элементов, нежели устойчивых. Вариативность в системах отношений к временному континууму доказана в исследовании посредством констатации наличия статистически значимых различий между сравниваемыми группами респондентов, участвовавших в опросе разных лет (табл. 1).

Таблица 1

Отношение ко временному континууму
(результаты расчета t-критерия Стьюдента)

Table 1

Relation to the time continuum
(results of Student's t-test calculation)

Шкалы методики	Опрос 2010 г. (баллы)	Опрос 2021 г. (баллы)	t-критерий	p
Негативное прошлое	2,5	2,2	-2,81	0,005
Гедонистическое настоящее	3,0	3,2	1,98	0,05
Будущее	3,1	4,0	2,53	0,01
Позитивное прошлое	3,2	2,9	3,24	0,09
Фаталистическое настоящее	2,7	3,4	-2,72	0,006

При помощи t-критерия Стюдента, примененного к результатам диагностики (Опросник временной перспективы, Ф. Зимбардо) показано, что у мужчин и женщин, опрошенных в 2021 г. ориентация на будущее выражена сильнее ($t=2,53$, $p=0,01$), чем у мужчин и женщин десятилетием раньше. Также изменились и другие временные параметры, которые позволяют увидеть изменения в системе отношений респондентов ко времени своей жизни в целом. Так, сегодня мужчины и женщины в меньшей степени ориентированы на негативное прошлое ($t=-2,81$, $p=0,005$), сильнее на гедонистическое настоящее ($t=1,98$, $p=0,05$) и фаталистическое настоящее ($t=-2,72$, $p=0,006$) по сравнению с мужчинами и женщинами, участвующими в исследовании ранее.

Сегодня мужчины и женщины сильнее включены в проектирование личного будущего, их жизненные перспективы определены стремлениями к достижению целей, спланированные жизненные перспективы сфокусированы на достижениях, они уверены в том, что способны реализовать задуманное.

Опрошенные в 2021 г. демонстрируют тенденцию менее пессимистичного и негативного отношения к личному прошлому, они лучше справляются со стрессовыми ситуациями, способны переживать и отпускать прошлое.

Вместе с этим, наши современники стали более независимы в плане удовлетворения требований и ожиданий окружающих, они уверенно ориентируются на себя в приня-

тии решений и жизненном выборе, ориентированы на получение наслаждения в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях действий «здесь и сейчас». Сегодня мужчины и женщины все меньше склонны принуждать себя выполнять какую-либо работу, «принося себя в жертву» в пользу будущих вознаграждений.

Спустя десятилетие усилилось фаталистическое восприятие настоящего, что предполагает убежденность человека в неподвластности происходящего его воле, наличие выраженного ощущения беспомощности и безнадежности как в настоящем, так и в будущем.

Стабильным временным элементом в системах отношений к временному континууму респондентов на протяжении последнего десятилетия остается положительное отношение к прошлому.

Применение t-критерия Стюдента к результатам диагностики временных установок (Шкала временных установок, Ж. Нюттен) позволило выявить ряд значимых различий в облике будущего мужчин и женщин, принявших участие в исследовании на разных его этапах (табл. 2).

В настоящее время оценки будущего мужчинами и женщинами как навязанного извне ($t=3,40$, $p=0,001$), холодного ($t=2,41$, $p=0,01$), не простого ($t=-2,33$, $p=0,02$), бесполезного ($t=3,06$, $p=0,004$) более выражены, по сравнению с оценками респондентов, выявленными на предшествующем этапе исследования. Данные свидетельствуют о но-

вой тенденции изменения облика будущего у наших современников. Она заключается в рассеивании позитивного «ореола» будущего за счет приписывания ему, в первую очередь, смысла вынужденности в отношении того, чтобы строить свою жизнь по требованиям и правилам, привнесенным государством и обществом, которые, зачастую не разделяют исследованные респондент

ты и, которые вступают в конфликт с личностными ценностными принципами и возможностями. Вместе с этим, обозначенная тенденция подкреплена смыслом сложности (проблемности) будущего, а также убежденности в том, что надежды на изменение жизни в желаемом направлении, окажутся напрасны, а усилия, приложенные для этого, не принесут пользы.

Таблица 2

Временные установки к личному будущему
(результаты расчета t-критерия Стьюдента)

Table 2

Temporary settings for personal future
(results of Student's t-test calculation)

Характеристики будущего	Опрос 2010 г. (баллы)	Опрос 2021 г. (баллы)	t-критерий	p
Холодное	6,0	6,6	2,41	0,01
Простое	3,8	3,0	-2,33	0,02
Бесполезное	6,0	6,5	3,06	0,004
Навязываемое извне	5,5	6,3	3,40	0,001

Результаты исследования позволили констатировать различия опрошенных в разное время мужчин и женщин («Шкалы психологического

благополучия») по выраженности показателей психологического благополучия (табл. 3).

Таблица 3

Психологическое благополучие
(результаты расчета t-критерия Стьюдента)

Table 3

Psychological well-being
(results of Student's t-test calculation)

Шкалы методики	Опрос 2010 г. (баллы)	Опрос 2021 г. (баллы)	t-критерий	p
Позитивное отношение к другим	62,0	69,5	3,81	0,001
Автономия	53,7	59,2	3,22	0,002
Управление средой	55,8	62,3	2,64	0,01
Личностный рост	58,7	63,5	2,49	0,01
Самопринятие	56,8	65,1	3,43	0,001
Цели в жизни	57,9	66,7	3,39	0,001

Респонденты, опрошенные в настоящее время отличаются от раннее опрошенных, более высокой степенью психологического благополучия, что проявляется в значениях следующих параметров: позитивные отношения с другими ($t=3,81$, $p=0,001$), автономия ($t=3,22$, $p=0,002$), управление средой ($t=2,64$, $p=0,01$), личностный рост ($t=2,49$, $p=0,01$), самопринятие ($t=3,43$, $p=0,001$), цели в жизни ($t=3,39$, $p=0,001$). Для них характерна выраженная целеустремленность и целенаправленность. Они убеждены в преемственности жизненных этапов, считая, что прошлое, настоящее и будущее связаны друг с другом, и жизненные цели, наполняющие будущее, являются результатом качества прожитых лет жизни. Наши современники более уверенно устанавливают доверительные межличностные отношения, в которых они открыты, проявляют теплоту и заботу, для них более значимы взаимоотношения с другими людьми.

Вместе с этим, они способны увереннее противостоять попыткам общества заставить думать и действовать определенным образом, проявляют самостоятельность и независимость. Мужчины и женщины сегодня обладают властью и компетенциями в управлении окружением. В случае жизненного выбора они опираются на свои потребности, используют существующие возможности для их удовлетворения, умеют создавать условия для реализации поставленных целей.

Большую важность приобретает собственное личностное развитие и

реализация личностного потенциала, субъективно они переживают непрерывность процесса своего развития.

В настоящее время респонденты относятся к себе с большим принятием своих личностных особенностей, принимают собственную жизнь такой, какая она есть.

В отношении жизненных ценностей мужчин и женщин, опрошенных на разных этапах исследования, можно констатировать, что ведущими для всех респондентов являются ценности профессионального развития, обучения, семейные ценности. Не значимы ценности креативности и престижа.

Эмпирические данные подверглись процедуре факторного анализа по методу главных компонент с варимакс вращением. Факторный анализ проводился отдельно по результатам опросов 2010 и 2021 годов. Он позволил выявить факторную структуру временных ориентаций респондентов в контексте их ценностей и психологического благополучия.

По результатам первого этапа исследования (2010 г.) выявлена пятифакторная модель (63,95% общей дисперсии), отражающая взаимосвязь временных ориентаций с параметрами психологического благополучия. Ведущими факторами стали «Контрастный образ будущего», «Психологическое благополучие и временная ориентация», «Позитивное будущее и временная ориентация».

Фактор «Контрастный образ будущего» (20,36% объясненной дисперсии) представлен такими де-

скрипторами, как холодное ($a=0,945$), скучное ($a=0,934$), отталкивающее ($a=0,891$), бесполезное ($a=0,848$), ценное ($a=-0,749$), полное ($a=-0,589$), светлое ($a=-0,571$) будущее. Структура данного фактора показывает, что мужчины и женщины относятся к будущему неоднородно. Они предвосхищают, как негативные, так и позитивные аспекты данного временного модуса. Будущее представляется им ценным, наполненным важными событиями, светлым, и, в то же время, скучным, неинтересным, отталкивающим и бесполезным.

Фактор «Психологическое благополучие и временная ориентация» (14,82% объясненной дисперсии) включает такие дескрипторы, как самопринятие ($a=0,886$), цели в жизни ($a=0,813$), личностный рост ($a=0,737$), ориентация на негативное прошлое ($a=-0,722$) и фаталистическое настоящее ($a=-0,680$). Данный фактор указывает на наличие в субъективном мире респондентов двух полюсов. Один из них «самопринятие — целеполагание — личностный рост». Другой полюс — «негативное прошлое и фаталистическое настоящее». По-видимому, мужчины и женщины десятилетие назад были убеждены в том, что реализация поставленных целей и личностное развитие возможно при минимизации оценок личного прошлого, как негативного периода жизни, а также преодолении беспомощности и безнадежности по отношению к будущему.

Фактор «Позитивное будущее и временная ориентация» (14,51%

объясненной дисперсии) также, как и предшествующие, имеет полюсную структуру. Он образован следующими дескрипторами: упорядоченное ($a=0,720$), прекрасное ($a=0,698$), структурированное ($a=0,672$), полное надежд ($a=0,614$), приятное ($a=0,610$) будущее, а также ориентация на позитивное прошлое ($a=-0,508$) и будущее ($a=-0,494$). Такая структура фактора свидетельствует о том, что позитивные представления о будущем противостоят формированию временных ориентаций на позитивное позитивное прошлое и будущее.

По результатам второго этапа исследования (2021 г.) выявлена пятифакторная модель (65,31% общей дисперсии), отражающая взаимосвязь временных ориентаций респондентов с жизненными ценностями и психологическим благополучием. Ведущими факторами стали «Позитивное личное прошлое как ценность», «Позитивный образ будущего», «Психологическое благополучие и временная направленность».

Фактор «Позитивное личное прошлое как ценность» (23,31% объясненной дисперсии) представлен такими дескрипторами, как ценности в профессиональной сфере ($a=0,929$), ценность креативности ($a=0,917$), ценность развития себя ($a=0,916$), ценность активных социальных контактов ($a=0,916$), ценность сохранения индивидуальности ($a=0,904$), ценность престижа ($a=0,899$), ценность достижений ($a=0,877$), ценности в сферах физической активности ($a=0,849$), увлечений ($a=0,846$), общественной ак-

тивности ($a=0,831$), позитивное прошлое ($a=0,523$). Данный фактор отражает включение позитивного прошлого в систему ценностей исследуемых респондентов.

Фактор «Позитивный образ будущего» (14,36% объясненной дисперсии) представлен такими дескрипторами, как прекрасное ($a=0,877$), полное ($a=0,857$), полное надежд ($a=0,846$), светлое ($a=0,830$), приятное ($a=0,821$), холодное ($a=-0,769$) будущее. Структура данного фактора показывает, что респонденты в основном конструируют позитивный образ будущего, отдавая предпочтение таким его характеристикам как прекрасное наполненное разнообразными событиями, впечатлениями, надеждами, светлое и приятное.

Фактор «Психологическое благополучие и временная направленность» (12,86% объясненной дисперсии) включает такие дескрипторы, как психологическое благополучие ($a=0,917$), самопринятие ($a=0,895$), цели в жизни ($a=0,840$), управление средой ($a=0,747$), автономия ($a=0,726$), ориентация на негативное прошлое ($a=-0,781$) и фаталистическое настоящее ($a=-0,571$).

Данный фактор, как и в ранее описанной группе респондентов указывает на взаимосвязь временной ориентации мужчин и женщин и психологического благополучия. Характер взаимосвязи указывает на то, что оценка прошлого, как негативно-го периода жизни, а также беспомощность перед будущим противостоят переживанию респондентами

собственного психологического благополучия.

Выводы

Таким образом, предпринятое исследование убедительно продемонстрировало наличие различий и сходств во временных ориентациях мужчин и женщин по прошествии последнего десятилетия, доказало, что временные ориентации взаимосвязаны с жизненными ценностями и психологическим благополучием личности. За последние десять лет в отношении временных ориентаций человека, его ценностей, психологического благополучия следует отметить преобладание различий над сходствами.

Устойчивыми остались положительное отношение к прошлому, структура значимых и незначимых ценностей, а также установка на минимизацию негативного отношения к прошлому. Различия коснулись временных ориентаций. Сегодня мужчины и женщины сильнее сориентированы на будущее, гедонистическое и фаталистическое восприятие настоящего, в меньшей степени их притягивает негативное прошлое. Наряду с увеличением значимости будущего, его облик в представлениях мужчин и женщин изменился. Будущее из «безоблачного» все больше приобретает реалистичную оценку, теперь оно предвосхищается в разных аспектах, которые учитывают как позитивные моменты, так и проблемные, противоречивые.

Выявлена тенденция сдвига оценок психологического благополучия в сторону улучшения его каче-

ства: позитивного отношения к окружающим, автономии, управления средой, личностного роста, самопринятия, целеполагания.

Показано, что сегодня мужчины и женщины связывают позитивное прошлое с многими жизненными ценностями в отличие от модусов будущего и настоящего. Это позволяет подчеркнуть важность ценностной составляющей в восприятии прошлого наряду с когнитивной и эмоциональной. Выявлен феномен усилившегося «временного разрыва» у мужчин и женщин, опрошенных в 2021 г., который показывает, что восприятие гедонистического и фаталистического настоящего не позволяет данному временному модусу в полной мере выступить в качестве связующего звена между прошлым и будущим. Тем самым образуется «разрыв» между жизненным опытом и жизненными пер-

спективами (планами, целями и др.), потенциально создавая психологические преграды для реализации задуманного в части опоры на себя, свой собственный уникальный жизненный опыт.

Полученные данные отчасти вскрывают внутренние механизмы возникновения психологических проблем у современного поколения 30-45-летних, показывая корни непонимания того, как и зачем планировать будущее, нежелания ставить и достигать жизненные цели, отсутствия стремления предпринимать усилия над собой ради собственного развития, неспособности опираться на себя в принятии жизненно значимых решений. Результаты исследования могут быть учтены в работе специалистов-психологов, реализующих практики психологического консультирования, психологической коррекции, тренинговые технологии.

Литература

1. Бредун Е.В., Щеглова Э.А., Смешко Е.В., Шмер Т.А. Диагностические возможности опросника «Темпоральные модальности жизнеосуществления» // Сибирский психологический журнал. — 2021. — № 82. — С. 174–190. DOI: 10.17223/17267080/82/10
2. Белов В.В., Криулина А.В. Субъективная оценка качества жизни пожилых людей с разными личностными особенностями // Вестник Ленинградского государственного университета. — 2020. — № 2. — С. 275–293.
3. Савина О.О. Временные характеристики идентичности взрослого человека // Общество: социология, психология, педагогика. — 2017. — № 4. — С. 38–42. DOI: 10.24158/spp.2017.4.8
4. Тарасова Л.Е. Взаимосвязь самоотношения с трансспективной личности // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — Т. 8. — № 2. — С. 1–8.
5. Баранова А.В., Яковлева Н.В. Возможные Я и особенности саморегуляции в контексте субъективного восприятия времени // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. — 2020. — Т. 8. — № 3. — С. 327–337.
6. Фоминых Е.С. Темпоральные основы развития и психического здоровья личности в зарубежных концепциях // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2019. — № 2 (50). — С. 210–216.
7. Cole S.N., Tubbs P.M.C. Predictors of obsessive-compulsive symptomology: mind wandering about the past and future. *Psychological Research*. 2021. P. 1–17. DOI: 10.1007/s00426-021-01585-4.
8. Van Elk M., Rotteveel M. Experimentally induced awe does not affect implicit and explicit time perception. *Atten Percept Psychophys*. 2020. No. 82. P. 926–937. DOI: 10.3758/s13414-019-01924-z.

9. Желдоченко Л.Д., Мукаева А.Ш. Взаимосвязь профессиональных представлений и временной перспективы у педагогов разного возраста // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — 2019. — № 6 (172). — С. 198–204.
10. Шалина О.С. Особенности восприятия времени в условиях длительной изоляции: проблемы и ресурсы // Коллекция гуманитарных исследований. — 2020. — № 4 (25). — С. 14–19. DOI: 10.21626/j-chr/2020-4(25)/2.
11. Фоминых Е.С. Темпоральные детерминанты виктимности личности // Виктимология. — 2020. — № 2 (24). — С. 3–18.
12. Квасова О.Г. Формы трансформации временной перспективы в экстремальной ситуации // Russian Journal of Education and Psychology. — 2015. — № 1 (45). — С. 220–227. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-1-25
13. Скорынин А.А. К вопросу о структуре психологического благополучия личности // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. — 2020. — № 2. — С. 87–93.
14. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности: Монография. — Томск: Томский государственный университет, 2005. — 174 с.

Для цитирования:

Ральникова И.А., Лекерова А.А., Акименко Н.К. Временные ориентации личности: сравнительный анализ // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 3-4. — С.50-61. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-05.

Сведения об авторах:

Ральникова Ирина Александровна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и педагогического образования ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия.

Контактная информация: e-mail: irinaralnikova@yandex.ru.

Лекерова Айнур Алдабергеновна, магистр педагогических наук, старший преподаватель Alikhan Bokeikhan University, Семей, Казахстан. *Контактная информация:* e-mail: lekerova_ainur@mail.ru.

Акименко Наталья Константиновна, старший преподаватель Alikhan Bokeikhan University, Семей, Казахстан. *Контактная информация:* e-mail: natalia5a2010@mail.ru.

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-05

TEMPORARY ORIENTATIONS OF PERSONALITY: COMPARATIVE ANALYSIS

Irina A. Ralnikova^{*,1}

Dr. Sc. (Psychol.), Prof.

Ainur A. Lekerova^{*,2}

Natalya K. Akimenko²

¹Altai State University
(61, Lenina Ave., Barnaul, Russian Federation, 56049)

²Alikhan Bokeikhan University
(44, Schmidt street, Republic of Kazakhstan, Semey, Abay region, 071400)

* irinaralnikova@yandex.ru

** lekerova_ainur@mail.ru

Abstract. the article presents the results of comparing the time orientations of respondents who took part in surveys in 2010 and 2021. Time orientations are investigated in the context of life values and psychological well-being. The study involved 300 men and women aged 30 to 45 years. The diagnostic tools of the study were the Time Perspective Questionnaire (F. Zimbardo), the Scale of Time Settings (Zh. Nutten), Scales of psychological well-being (K. Riff), Morphological test of life values" (V.F. Sopov, L.V. Karpushina). Stable and variable components of temporary orientations of the personality are revealed. Over the past decade, there has been a trend of a positive attitude towards the past. At the same time, the respondents surveyed in 2021 had differences from the participants of the previous survey. Today, men and women endow the future with greater significance, which implies a pronounced desire to realize life plans and achieve goals. At the same time, the tendency of dispersing the positive "aureole" of the future, which is based on a less positive and more realistic attitude to the future, is shown. They have a more pronounced tendency to perceive the time of their life in the present as hedonistic and fatalistic (getting pleasure, the tendency to perceive the events of the present as predetermined). There is a phenomenon of a "temporary separation" — the perception of the present through the prism of hedonistic and fatalistic attitudes does not allow this time mode to fully act as a link between the past and the futures.

Keywords: temporary orientations of personality, values, psychological well-being, comparative analysis, stable and variable components of temporary orientations of the personality.

References

1. Bredun E.V., Shcheglova E.A., Smeshko E.V., Shmer T.A. Diagnostic capabilities of the questionnaire «Temporal modalities of life realization» [Diagnosticheskie vozmozhnosti oprosnika «Temporal'nye modal'nosti zhizneosushchestvleniya»]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2021. No 82. Pp. 174–190 (in Russ.). DOI: 10.17223/17267080/82/10
2. Belov, V.V., Kriulina A.V. Subjective assessment of the quality of life of older people with different personality characteristics [Sub#ektivnaja ocenka kachestva zhizni pozhilyh ljudej s raznymi lichnostnymi osobennost'jami]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Leningrad State University*. 2020. No 2. Pp. 275–293 (in Russ.).
3. Savina O.O. Temporal characteristics of the identity of an adult [Vremennye harakteristiki identichnosti vzroslogo cheloveka]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2017. No 4. Pp. 38–42 (in Russ.). DOI: 10.24158/spp.2017.4.8
4. Tarasova L.E. The relationship of self-relationship with the trans-perspective of the individual [Vzaimosvyaz' samootnosheniya s transspektivoy lichnosti]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = The world of science. Pedagogy and psychology*. 2020. 8 (2). Pp. 1–8 (in Russ.).
5. Baranova A.V., Yakovleva N.V. Possible selves and features of self-regulation in the context of subjective perception of time [Vozmozhnye Ja i osobennosti samoreguljatsii v kontekste sub#ektivnogo vosprijatija vremeni]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie = Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Developmen*. 2020. 8 (3). Pp. 327–337 (in Russ.). DOI:10.23888/humJ20203327-337
6. Fominykh E.S. Temporal foundations of personality development and mental health in foreign concepts [Temporal'nye osnovy razvitiya i psikhicheskogo zdorov'ya lichnosti v zarubezhnykh kontseptsiyakh]. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. 2019. No 2 (50). Pp. 210–216 (in Russ.).
7. Cole S.N., Tubbs P.M.C. Predictors of obsessive–compulsive symptomology: mind wandering about the past and future. *Psychological Research*. 2021. Pp. 1–17. DOI:10.1007/s00426-021-01585-4
8. Van Elk M., Rotteveel, M. Experimentally induced awe does not affect implicit and explicit time perception. *Atten Percept Psychophys*. 2020. No 82. Pp. 926–937. DOI:10.3758/s13414-019-01924-z
9. Zheldochenko L.D., Mukaeva A.Sh. Correlation of professional perceptions and temporal perspective among teachers of different age [Vzaimosvjaz' professional'nyh predstavlenij i vremenoj per-

- spektivy u pedagogov raznogo vozrasta]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta = Scientific notes of the P.F. Lesgaft University*. 2019. No 6 (172). Pp. 198–204 (in Russ.).
10. Shalina O.S. Perception of Time in Conditions of Long-Term Isolation: Problems and Resources [Osobennosti vospriyatiya vremeni v usloviyakh dlitel'noy izolyatsii: problemy i resursy]. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovaniy = Collection of Humanitarian Studies*. 2020. No 4 (25). Pp. 14–19 (in Russ.). DOI: 10.21626/j-chr/2020-4(25)/2
  11. Fominykh E.S. Temporal determinants of the personality victimization [Temporal'nye determinanty viktimnosti lichnosti]. *Viktimologiya = Victimology*. 2020. No 2 (24). Pp. 3–18 (in Russ.).
  12. Kvasova O.G. Forms of time perspective transformation in extreme situations [Formy transformatsii vremennoy perspektivy v ekstremal'noy situatsii]. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. No 1 (45). Pp. 220–227 (in Russ.). DOI: 10.12731/2218-7405-2015-1-25
  13. Skorynin A.A. On the question of the structure of psychological well-being of the individual [K voprosu o strukture psichologicheskogo blagopoluchija lichnosti]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psihologiya = Humanitarian studies. Pedagogy and Psychology*. 2020. No 2. Pp. 87–93 (in Russ.).
  14. Klochko V.E. *Samoorganizatsiya v psichologicheskikh sistemah: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti* [Self-organization in psychological systems: problems of formation of the mental space of personality]. Tomsk: Tomsk State University. 2005. 174 p. (in Russ.).

For citation:

Ralnikova I.A., Lekerova A.A., Akimenko N.K. Temporary Orientations of Personality: Comparative Analysis. Century. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 3-4. P. 50-61. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-05 (in Russ.)

Information about authors:

Ralnikova Irina Aleksandrovna, Dr. Sc. (Psychol.), Professor, Head of the Department of Social Psychology and Pedagogical Education, Altai State University, Barnaul, Russia.
Contact information: e-mail: iriniralnikova@yandex.ru

Lekerova Ainur Aldabergenovna, Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan.
Contact information: e-mail: lekerova_ainur@mail.ru

Natalya Konstantinovna Akymenko, Senior lecturer, Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan.
Contact information: e-mail: natalia5a2010@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-06

РОЛЬ ХАРАКТЕРИСТИК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СТАНОВЛЕНИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Распопова А.С. *,¹

кандидат психологических наук, доцент

Берилова Е.И. ¹

кандидат психологических наук, доцент

¹ Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
(350015, Россия, г. Краснодар, ул. им. Буденного, 161)

*araspopova@kgufkst.ru

В современных условиях возрастает роль благополучия обучающихся в образовательной среде, особенно в подростковом возрасте в процессе реализации ведущей деятельности. Вопросам психологической безопасности уделяется достаточно внимания в исследованиях, но недостаточно данных о ее роли в особенностях межличностных отношений со взрослыми и сверстниками, а также в предпочтении типов отношений. Целью исследования стало выявление влияния субъективного восприятия характеристик образовательной среды на межличностные отношения в подростковом возрасте. Использованы методы диагностики, направленные на выявление особенностей психологической безопасности образовательной среды, типов отношений со значимыми людьми из социального окружения. В исследовании использовались методы психологической диагностики: методики, направленные на выявление особенностей восприятия учащимися психологической безопасности школьной среды и на установление особенностей социально-психологических связей учащегося. Выявлено, что испытуемые в целом удовлетворены условиями школьной среды, и чувствуют себя более защищенными, причем больше со стороны педагогов, чем со стороны одноклассников. Защищенность от принуждения делать что-либо формирует у подростков предпочтение доверительного типа отношений, а защищенность от игнорирования влияет на роль в отношениях помощи и понимания. Психологически безопасная образовательная среда школы влияет на значимость понимания и помощи в отношениях с окружающими. Обучающиеся, позитивно воспринимающие школу, имеют стремление к отношениям, основанным на понимании и доверии. Защищенность от принуждения делать что-либо формирует у подростков предпочтение доверительного типа отношений, а от игнорирования — на значимость помощи и понимания. Защищенность от недоброжелательного отношения повышает уверенность подростков в помощи в отношениях с ближайшим окружением.

Ключевые слова: подростковый возраст, образовательная среда, психологическая безопасность, межличностные отношения, социальное окружение, тип отношений.

© Распопова А.С., Берилова Е.И. [текст], 2022.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,
2022. No. 3-4, June, August

ISSN 2076-4685

Введение

Проблема психологической безопасности личности — одна из центральных проблем современного общества. Психологическая безопасность личности на сегодняшний день стала активно развиваться как отдельная отрасль психологии.

В условиях модернизации современного образования внимание обращается к личности обучающихся, что требует учета психологических факторов в учебном процессе. Отмечается особое внимание к образовательной среде школы и особенности ее влияния на личностные особенности подростков. Образовательная среда школы характеризуется рядом своеобразных особенностей. Они влияют на всех ее участников: и на обучающихся, и на педагогов [1; 7]

Концепция психологической безопасности среды в образовательном учреждении предполагает, что безопасность — это неотъемлемая черта становления психологически здоровой личности [7].

Психологическая безопасность является одним из главных элементов и условием полноценного формирования и развития студента, как субъекта образовательного процесса, поддержания его психологического здоровья. Она рассматривается: как элемент общества, как элемент локальной среды обитания, как элемент личности. Психологическая безопасность среды и оценка человеком окружения как безопасного

выступает условием, поддерживающим устойчивость личности.

Школа — это и социальный институт, в котором осуществляется реализация значимой для подростков деятельности — общения. Чтобы общение как ведущая деятельность реализовалось эффективно, необходимо, чтобы школа отвечала требованиям психологической безопасности. Небезопасные в психологическом плане условия школы характеризуются наличием ряда проблем, среди которых низкая посещаемость, снижение академической успеваемости. В школе наблюдается недостаток включенности в школьную жизнь, школа воспринимается негативно. Психологические проблемы наблюдаются и у обучающихся: школьная тревожность, проблемы с соблюдением дисциплины, трудности общения и установления контактов со сверстниками и учителями.

Безопасная в психологическом плане среда школы может способствовать повышению не только удовлетворенности всех участников образовательного процесса, но и повышения его эффективности.

Несмотря на достаточное количество исследований психологической безопасности, имеется дефицит данных о ее связи с межличностными отношениями с лицами из социального окружения, включая членов семьи и сверстников.

Целью исследования стало выявление особенностей влияния параметров психологической безопасности образовательной среды на становление межличностных отно-

ешний в подростковом возрасте. **Задачи исследования:** выявление ключевых характеристик образовательной среды; установление особенностей межличностных отношений обучающихся; определение влияния параметров психологической безопасности образовательной среды на межличностные отношения. Предполагается, что отношение к образовательной среде школы оказывает влияние на формирование особенностей отношений со значимыми лицами из ближайшего социального окружения.

Методы психологической диагностики: методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко; анкета-опросник для учеников «Психологическая безопасность образовательной среды» И.А. Баевой, анкета социально-психологических связей учащегося Н.В. Кузьминой.

Основной материал

Исследование проводилось на базе средних школ г. Краснодара среди 60-ти учащихся 7-8 классов в возрасте 13-15 лет.

Оценка удовлетворенности (3,7) и защищенности (3,91) в образовательной среде школы позволила установить высокий уровень данных показателей. Анализ компонентов защищенности показал, что обучающиеся воспринимают себя более защищенными со стороны педагогов, чем со стороны одноклассников, притом что эти параметры имеют высокий уровень выраженности. В целом, исследуемые школьники высоко оценивают свою защищенность

от публичного унижения и оскорбления (4,25), от угроз (4,28). Интересно, что подростки более всего защищены от принуждения со стороны одноклассников, а менее всего — от игнорирования одноклассниками (3,48), этот параметр выражен на среднем уровне.

Выявлены высокие параметры защищенности со стороны учителя: от публичного унижения и оскорбления (4,5), угроз (4,3), игнорирования (4,4), недоброжелательного отношения (4,2). При этом установлен средний уровень защищенности от принуждения делать что-либо со стороны учителей (3,01), т.е. школьники могут воспринимать педагогические требования как давление.

Достоверно значимые различия установлены по параметру защищенности от игнорирования со стороны педагогов и со стороны одноклассников ($t=2,429$, $p<0,05$), и менее защищены от недоброжелательного отношения со стороны одноклассников, чем со стороны педагогов ($t=2,429$, $p<0,05$).

Оценка особенностей отношений обучающихся с ближайшим социальным окружением была произведена по двум направлениям: анализ значимости предпочитаемого типа отношений, значимость людей из социального окружения.

Выявлено, что значимым лицом для обучающихся являются родители (мать (9,01) и отец (8,91). Следующими по значимости идут друг вне школы (8,29), и брат, сестра (6,25), что является закономерным для подросткового возраста, когда важна роль сверстников, которые высту-

пают в качестве референтной группы, но при этом родители являются значимыми лицами.

Анализ предпочтительных отношений показал ведущую роль типов «уверен поможет» (13,05) и «уверен защитит» (10,69). Несмотря на то, что исследуемые подростки чувствуют себя защищенными в школьной среде, для них важно, чтобы в межличностных отношениях они могли полагаться на помощь и защиту, что характерно для детского типа отношений. Далее по значимости располагаются типы «дорожку мнением» (9,98) и «уверен поймет» (9,87), что означает стремление быть понятым для подростков важно иметь возможность довериться знаймому лицу, чье мнение авторитетно. Интересно, что наименее значимыми оказались типы «сове-

туюсь» (5,44) и «хочу подражать» (2,51). Испытуемые стремятся к независимости, часто негативно воспринимают советы, стремятся продемонстрировать свою индивидуальность и самостоятельность.

Оценка влияния характеристик образовательной среды школы на межличностные отношения (табл.1) позволила установить, что удовлетворенность школой влияет на значимость друзей и из класса, и из школы.

Защищенность школьников влияет на значимость отношений с друзьями из класса, из школы, а также с классным руководителем. Это еще раз подтверждает, что защищенность в школе значима не только в отношениях с одноклассниками, но и с педагогами.

Таблица 1

Дисперсионные влияния параметров образовательной среды и отношений с лицами из социального окружения обучающихся

Table 1

Dispersive influences of the parameters of the educational environment and relations with persons from the social environment of students

Зависимые переменные	Независимые переменные			
	Удовлетворенность школой		Защищенность в школе	
	F	Sig	F	Sig
Друг из класса	5,44	0,01	4,41	0,01
Друг из школы	2,87	0,25	0,99	0,02
Классный руководитель	4,41	0,23	2,87	0,04

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые результаты влияния факторов, прошедших проверку тестом Ливена ($\text{sig} \leq 0,05$).

Оценка влияния характеристик школьной среды на значимость типов отношений (табл. 2) позволила установить, что удовлетворенность школой влияет на значимость доверительных отношений («Могу довериться»). Защищенность в школьной

среде влияет на отношения «Дорожку мнением» и «Уверен поймет». Защищенность подростков от негативного отношения, давления, принуждения влияет на значимость точки зрения другого человека и уверенность в возможности быть понятым.

Таблица 2

Дисперсионные влияния отношения к образовательной среде школы на отношения с ближайшим социальным окружением подростков

Table 2

Dispersive influences of attitudes towards the educational environment of the school on relations with the immediate social environment of adolescents

Зависимые переменные	Независимые переменные			
	Удовлетворенность школой		Защищенность в школе	
	F	Sig	F	Sig
Дорожу мнением	0,95	0,40	0,98	0,02
Могу довериться	5,12	0,01	16,70	0,08
Уверен поймет	1,10	0,30	5,43	0,01

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые результаты влияния факторов, прошедших проверку тестом Ливена ($\text{sig} \leq 0,05$)

***

Таким образом, чувствующие себя защищенными от принуждения от делать что-либо в условиях школы, воспринимают отношения с классным руководителем как значимые. Когда нет давления со стороны учителей, значимость отношений с ними возрастает, что может быть фактором роста академической успеваемости, роста авторитета педагогов, а следовательно, роста эффективности педагогического взаимодействия.

Защищенные от игнорирования и от недоброжелательного отношения школьники демонстрируют значимость отношений с друзьями из класса и школы. Чувство защищенности значимо для полноценного осуществления ведущей деятельности — общения со сверстниками. Кроме того, установлено, что защищенность в образовательной среде способствует росту значимости доверительного типа отношений, что побуждает подростков доверять лицам из ближайшего окружения; они

могут быть уверены в помощи и понимании со стороны семьи, друзей и педагогов.

Положительное отношение обучающегося к школе влияет на значимость доверия и поддержки в отношениях с ближайшим окружением. В психологически безопасной среде учебного заведения для обучающихся значимы конструктивные отношения, основанные на доверии и поддержке, уверенность в возможности быть понятым.

Исследуемые школьники в целом удовлетворены условиями школьной среды, и чувствуют себя более защищенными, причем больше со стороны педагогов, чем со стороны одноклассников. Защищенность от принуждения формирует у подростков предпочтение доверительного типа отношений, а защищенность от игнорирования влияет на роль в отношениях помощи и понимания.

Результаты исследования могут использоваться в практике работы школьной психологической службы

для учета факторов риска при формировании психологически безопасной образовательной среды.

Однако имеются и определенные особенности, а также участники образовательного процесса, которые не чувствуют себя защищенными, удовлетворенными.

В связи с этим результаты нашего исследования можно использовать в прикладном аспекте: для создания ежегодного мониторинга, оказания психологической помощи и организации системы психолого-педагогического сопровождения.

Литература и Интернет-источники

1. Баева И.А., Якиманская И.С. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации // Психологическая наука и образование. — 2013. — №1. — С. 81-90.
2. Беляева П.И. Психологическая безопасность школьника как психическое состояние // Вестник Новгородского государственного университета. — 2011. — № 64. — С. 73-76.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации // Казанский педагогический журнал. — 2017. — № 6 (125). — С. 12-18.
4. Беляева П.И., Беляева Т.Б. Психологическая безопасность учащихся в образовательной среде начальной школы // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. — 2015. — № 5. — С. 153-160.
5. Босенко Ю.М., Распопова А.С. Взаимосвязь перфекционизма и отношений с ближайшим социальным окружением у спортсменов подросткового возраста // Физическая культура, спорт — наука и практика. — 2018. — № 3. — С. 94-99.
6. Дубровина И.В. Психологическая культура личности [Электронный ресурс] // Развитие личности. — 2011. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kultura-lichnosti> (дата обращения: 30.04.2022).
7. Львович В.А. Психологическая безопасность образовательной среды, ее виды и критерии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 2-2. — С. 87-88.
8. Распопова А.С., Берилова Е.И., Босенко Ю.М. Факторы тревожности и социально-психологической адаптации современных подростков в условиях образовательной среды // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2021. — № 2. — С. 85-95. DOI: 10.26653/2076-4685-2021-2-07.
9. Родионова Е.В., Конохова Т.В., Конохова Е.Т. Эмоциональное благополучие как показатель социально-психологической безопасности студентов // Векторы благополучия: экономика и социум. — 2020. — № 2 (37). — С. 12-25.

Для цитирования:

Распопова А.С., Берилова Е.И. Роль характеристик образовательной среды в становлении межличностных отношений в подростковом возрасте // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 3-4. — С. 62-69. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-06.

Сведения об авторах:

Распопова Анна Сергеевна, кандидат психологических наук, кафедра психологии, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия.
Контактная информация: e-mail: araspopova@kgufkst.ru

Берилова Елена Игоревна, кандидат психологических наук, кафедра психологии, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия.
Контактная информация: e-mail: berilovanew@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-06

THE ROLE OF THE CHARACTERISTICS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN ADOLESCENCE

Anna S. Raspopova ^{*,1}

Cand. Sci. (Psychol.)

Elena I. Berilova ¹

Cand. Sci. (Psychol.)

¹Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism
(161 Budennogo str., Krasnodar, Russian Federation, 350015)

**araspopova@kgufkst.ru*

Abstract. In modern conditions, the problem of anxiety becomes particularly relevant, which is due to the growth of non-determination, which leads to an increase in the phenomena of maladjustment. The problem of anxiety, despite its representation in research, remains relevant for psychological science and practice. The aim of the study was to identify the factor structure of anxiety and socio-psychological adaptation of modern adolescents. The tasks were to identify the level of anxiety and socio-psychological adaptation, to establish the factor structure of these phenomena and the relationships between them. The study used methods of psychological diagnostics aimed at determining the level of anxiety and parameters of socio-psychological adaptation, methods of mathematical statistics. It is revealed that the parameters of social and psychological adaptation are factors of anxiety development, especially in situations related to school education. Girls are more vulnerable to the stressful factors of the school environment. The results of the study can be used in the practice of the school psychological service to take into account the risk factors for the development of adolescent anxiety, prevention of psychological distress of adolescents.

Keywords: anxiety, adolescence, socio-psychological adaptation, factor structure, school anxiety.

References and Internet sources

1. Baeva I.A., Yakimanskaya I.S. Monitoring of the psychological safety of the educational environment and the quality of education in the conditions of modernization. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2013. No 1. 81-90. (In Russ.).
2. Belyaeva P.I. Psychological safety of a schoolboy as a mental state. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. No 64, 73-76. (In Russ.).
3. Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment in the structure of complex security of an educational organization. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2017. No. 6 (125). pp. 12-18.
4. Belyaeva P.I., Belyaeva T.B. Psychological safety of students in the educational environment of primary school. *Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah i krizisnyh situatsiyah zhiznedeyatel'nosti*. 2015. No 5. Pp. 153-160. (In Russ.).
5. Bosenko Yu.M., Raspopova A.S. Interrelation of perfectionism and relations with the immediate social environment in adolescent athletes. *Fizicheskaya kul'tura, sport — nauka i praktika*. 2018. No 3. Pp. 94-99. (In Russ.).
6. Dubrovina I.V. Psychological culture of personality. *Razvitie lichnosti*. 2011. No 4. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psichologicheskaya-kultura-lichnosti> (In Russ.).
7. Lvovich V.A. Psychological safety of the educational environment, its types and criteria. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2014. No 2 (2). Pp. 87-88. (In Russ.).
8. Raspopova A.S., Berilova E.I., Bosenko Yu.M. Factors of Anxiety and Socio-Psychological Adaptation of Modern Adolescents in the Educational Environment. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2*.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,

ISSN 2076-4685

2022. No. 3-4, June, August

Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]. 2021. No. 2. P. 85-95. DOI: 10.26653/2076-4685-2021-2-07. (in Russ.)

9. Rodionova E.V., Konyukhova T.V., Konyukhova E.T. Emotional well-being as an indicator of socio-psychological safety of students. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*. 2020. No 2 (37). Pp. 12-25. (In Russ.).

For citation:

Raspopova A.S., Berilova E.I. The Role of the Characteristics of the Educational Environment in the Formation of Interpersonal Relationships in Adolescence. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 3-4. P. 62-69. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-06 (in Russ.)

Information about authors:

Raspopova Anna Sergeevna, Cand. Sci. (Psychol.), Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia. *Contact information*: e-mail: araspopova@kgufkst.ru

Berilova Elena Igorevna, Cand. Sci. (Psychol.), Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia. *Contact information*: e-mail: berilovanew@mail.ru

ПЕДАГОГИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-07

ОБ ИНТЕРАКТИВНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Миронова С.В.

кандидат педагогических наук, доцент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского
(607220, Россия, г. Арзамас, ул. Карла Маркса, 36)

svetochka.arz@mail.ru

В статье описывается подход к совершенствованию процесса подготовки учащихся основной школы к итоговой аттестации по математике на основе создания интерактивной математической предметной среды, особое внимание уделяется построению специальной предметной математической модели для формирования приемов решения задач с параметром, а также рассматриваются вопросы самостоятельного конструирования подобных моделей школьниками в рамках проектной деятельности по математике, аспекты их применения в практике обучения на уроках математики и во внеурочной деятельности по предмету. Кроме того, в тексте статьи представлены варианты организации использования интерактивных моделей не только с учащимися постоянных учебных групп (классов), но и возможные способы реализации экскурсионных занятий для учащихся различных классов и школ, стремящихся к совершенствованию своей математической подготовки.

Ключевые слова: интерактивная математическая среда, подготовка школьников к итоговой аттестации по математике, предметные математические модели.

Происходящие в нашем обществе изменения создали реальные предпосылки для обновления всей системы образования, что находит свое отражение в разработке и внедрении в практику работы школы элементов нового содержания, новых образовательных технологий. В настоящее время требования новых государственных стандартов диктуют необходимость применения новых форм обучения. Одной из таких форм является интерактивное обучение.

Интерактивное обучение направлено на усовершенствование уже сложившихся форм, методов и традиционных технологий образования. В образовательном процессе появляются новые способы организации учебной деятельности, инновационные образовательные ресурсы, которые способствуют большей эффективности данного процесса.

В практике своей работы учителя математики сталкиваются с проблемой разработки и необходимости применения новых образовательных средств (создания интерактивных сред) как для лучшего усвоения материала, так и при организации подготовки к итоговой аттестации, а вместе с тем отсутствуют теоретические основы и методических рекомендации по их использованию. Этим и обуславливается актуальность данной проблемы.

Суть интерактивного обучения можно выразить с помощью известной китайской притчи: «Скажи мне — и я забуду; покажи мне — и я запомню; дай сделать — и я пойму». Применение арсенала приемов, ме-

тодов и средств интерактивного обучения математике соответствует требованиям современных образовательных стандартов, которые предусматривают реализацию не столько знаниевой парадигмы, сколько задействование возможностей системно-деятельностного и компетентностного подходов.

По мнению А.Н. Леонтьева, современный ученик должен приобретать в процессе обучения такие навыки, как:

- умение адаптироваться в различных жизненных ситуациях;
- умение формировать систему предметных знаний необходимых для решения практических задач;
- владеть навыками преодоления стереотипов мышления;
- умение приспосабливаться к изменениям информационной среды; быть творческой, нестандартно мыслящей, всесторонне образованной, справедливой, эмоционально подвижной, общительной личностью [3].

Современный этап развития математики как учебного предмета Н.А. Ермолаева и Г.Г. Маслова характеризуют: трансформацией основ содержания; формулировкой конкретных целей обучения, межпредметных связей; акцентом на математическую подготовку учащихся на каждом этапе обучения; возрастанию воспитывающей и развивающей роли математики, её связи с жизнью; непрерывной мотивацией учащихся к изучению и исследованию предмета и его приложений [2].

Преобразование всех этих аспектов системы образования, его целей и задач, требований к ученику ведет к изменению самого процесса обучения. Основным таким изменением является интенсивное внедрение в учебный процесс Интернет-технологий и интерактивных методов обучения.

Изменения образования направлены на усовершенствование общих форм и способов преподавания, которые заключаются в формировании и развитие способностей школьников к самостоятельному поиску, сбору, анализу и представлению информации.

С.В. Арюткина и С.В. Напалков считают, что реформация учебного процесса реализуется в новой форме образовательной деятельности, которая заключается в изменении функций учителя и ученика. У них появляются новые роли в процессе обучения: у учителя — роль консультанта, а у ученика — роль активного исследователя, самостоятельно и творчески работающего над решением учебной задачи, активно использующего образовательные возможности компьютерных средств сбора и обработки информации [1].

На сегодняшний день в образовательной практике существует и создается огромное количество интерактивных сред, которые направлены на различные сферы жизни общества.

Интерактивные среды обучения позволяют повысить эффективность практических и лабораторных занятий по естественнонаучным дисциплинам, а также повышают объективность контроля знаний учащихся.

Интерактивные образовательные среды представляют собой среды, способствующие созданию необходимых условий для диалога как одной формы познания. Интерактивные среды обеспечивают связь между педагогом и учеником, а также взаимодействие между учениками и электронной средой. При этом можно заметить, что такое взаимодействие может быть в *реальном*, очном процессе обучения (на уроке, факультативном занятии, занятиях спецкурса) с помощью предметной интерактивной среды (приборов, моделей и др.), а также с помощью электронных интерактивных средств (компьютерных или интернет-ресурсов), т.е. в своеобразном *виртуальном* образовательном пространстве (рис. 1).

Рис. 1. Виды интерактивных образовательных сред

Fig. 1. Types of interactive educational environments

Для разработки и использования интерактивных сред требуются определенные условия. Этим объясняется необходимость создания современных математических кабинетов.

Правильно оборудованное помещение позволяет учителю достигать высокого уровня преподавания, увеличивает уровень эффективности совместной работы с учениками и развивает у обучающихся мотивацию к изучению предмета.

Кабинет математики должен быть оснащен комплексом средств обучения. Такие средства включают таблицы, схемы, модели, раздаточный материал, учебно-методические пособия, аудио- и видеопособия, компьютерные программы, чертежные принадлежности для работы на классной доске и т.п.

Также средства обучения такого класса могут включать в себя созданные учителем или учениками предметы, которые возможно использовать в ходе обучения. Комплекс таких предметов может быть использован для создания математического музея приборов.

Для создания реальной (предметной) интерактивной среды, в первую очередь, используются предметы таких математических музеев. Применение этих предметов в обучение помогает учителю выстраивать ход урока таким образом, чтобы все ученики были активными участниками процесса обучения. К тому же обучающиеся могут быть вовлечены в процесс не только при непосредственном применении таких приборов, но и при их создании в

творческой или исследовательско-практической деятельности.

Во многих странах мира существуют технические или математические музеи, в которых с помощью набора интерактивных средств создается образовательная среда, позволяющая учащимся в более доступной и наглядной форме познакомиться с некоторыми способами доказательства теорем или решения математических задач.

С целью развития познавательного интереса к предмету учителя проводят уроки-экскурсии в такие музеи. Посредством погружения школьников в такую интерактивную предметную (реальную) среду можно добиться и более глубокого понимания математического материала, необходимого для усвоения, в частности, для подготовки к итоговой аттестации.

Однако далеко не все материалы таких музеев соответствуют решению данной задачи, потому опытные учителя разрабатывают свои интерактивные средства (приборы и модели), позволяющие погрузить учащихся в предметную интерактивную математическую среду при подготовке к ОГЭ по математике, а иногда, создают их совместно с учащимися.

Для начала заметим, что все такие задания (№ 22 в современных кимах) можно условно разделить на два основных вида.

1. Построение графика функции и нахождение общего количества его точек с прямой, *угловой коэффициент* в уравнении которой *зависит от параметра*, а свобод-

ный член равен нулю. Например, такое:

«Постройте график функции $y = \frac{x-1}{(\sqrt{x^2-x})^2}$ и найдите все значения k , при которых прямая $y=kx$ имеет с графиком данной функции ровно одну общую точку». Его решение можно условно разбить на следующие части: построение графика ис-

ходной функции после выяснения ее свойств, построение одной из прямых собственного пучка прямых, проходящих через начало координат, поворот этой прямой вокруг начала координат по полному кругу до положения, соответствующего требованию задачи (одна общая точка с первым графиком, рис. 2).

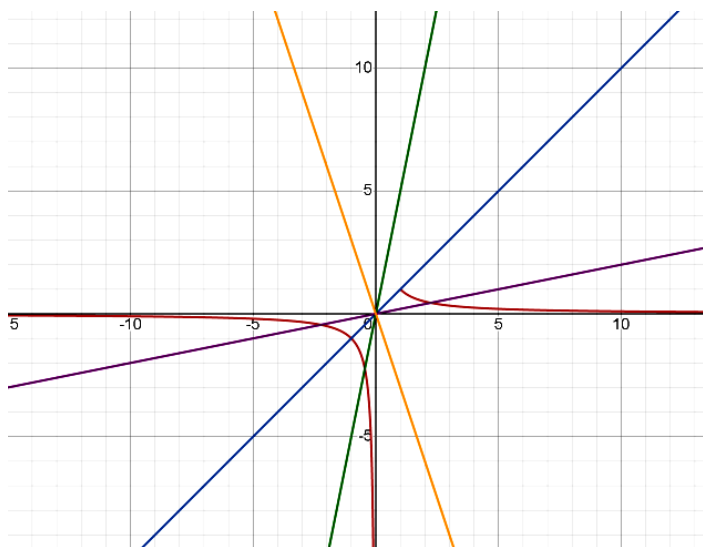

Рис. 2. Пример решения первого вида заданий с параметром
Fig. 2. An example of solving the first type of tasks with the parameter

Решение:

Первая функция определена не для всех значений аргумента, так как имеется квадратный корень в знаменателе дроби, поэтому подкоренное выражение должно быть строго отрицательным, т.е. область определения этой функции $(-\infty; 0) \cup (1; +\infty)$. Если применить свойство корня и выполнить сокращение дроби, то функция примет вид: $y = \frac{1}{x}$.

Графиком этой функции является гипербола, но с учетом ранее установленной области допустимых значений аргумента нужно строить только ее части на найденных ранее промежутках (на рис. 2 он выделен красным).

Далее строится произвольная прямая, проходящая через начало координат (на рис. 3 она отмечена зеленым цветом), а затем совершается поворот по часовой стрелке до

определенного предельного положения (на рис. 3 отмечено синим цветом), в рассмотренных случаях выполнялось требование задачи (одна общая точка), а затем точек

пересечения становится две (фиолетовая линия на рис. 3), дальнейшее вращение приводит в тому, что общих точек больше нет.

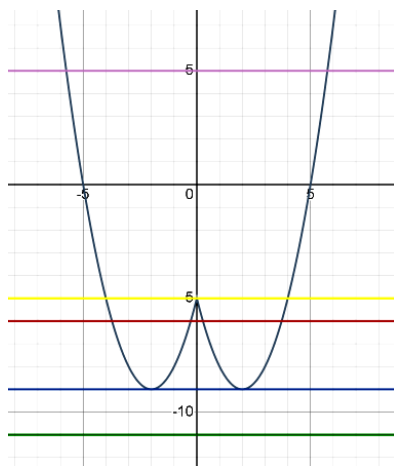

Рис. 3. Пример решения задания второго вида с параметром
 Fig. 3. An example of solving a task of the second type with the parameter

Устанавливаем значения параметра k для найденных положений прямых, имеющих с исходным графиком одну общую точку, предельным является значение, соответствующее прямой, проходящей через точку с координатами $(1; 1)$, т.е. подставляем значения этих координат в уравнение прямой $y=kx$ и находим значение k , $1=k$.

Если брать значения, меньшие 1, то требование задачи не выполняется (либо две общие точки, либо их нет), а если больше 1, то требование выполняется, значит $k>1$.

2. Построение графика функции и нахождение общего количества его точек с прямой, угловой коэффициент в уравнении которой

равен нулю, а свободный член зависит от параметра.

Примером такого задания может служить следующее: «Постройте график функции $y = x^2 - 4|x| - 5$ и определите, при каких значениях b прямая $y=b$ имеет с графиком три общие точки».

Решение:

Сначала нужно раскрыть модуль на двух промежутках значений аргумента, т.е. при $x<0$ функция имеет вид $y = x^2 + 4x - 5$, ее графиком является парабола с вершиной в точке $(-2; -9)$, при $x\geq 0$ функция имеет другой вид $y = x^2 - 4x - 5$, ее графиком является парабола с вершиной в точке $(2; -9)$. Совокупность этих графиков на указанных промежутках переменных и есть искомым

график (на рис. 3 отмечен синим цветом).

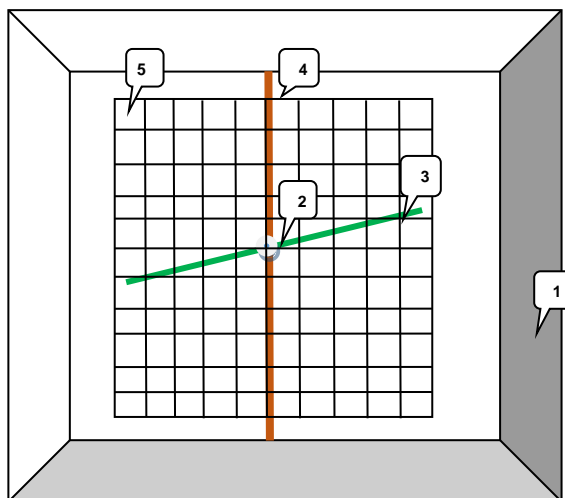
Вторая же функция задает собственный пучок прямых, параллельных оси абсцисс. Можно построить произвольную прямую, параллельную оси Ox (на рис. 5 закрашен серым, две общие точки), а затем сдвигать его вдоль оси Oy . Замечаем, если сдвигать его вверх, то общих точек по-прежнему остается две, а если вниз, их количество меняется, при $b=-5$ (на рис. 3 закрашен желтым, три общие точки) их становится три, а при $b=-6$ — четыре (на рис. 3 закрашен красным), до значения $b=-9$ (на рис. 3 закрашен голубым, две общие точки), в кото-

ром их снова становится две, а ниже общих точек у графиков нет.

Значит, только при одном значении параметра эти графики имеют три общие точки, при $b=-5$.

Замечаем, что при решении задач первого вида используется такое преобразование плоскости, как поворот прямой вокруг начала координат, а при решении второго вида задач — параллельный перенос вдоль оси Oy (параллельно оси Ox).

Для создания интерактивной среды, способствующей пониманию приемов решения двух видов задач с параметром, при подготовке к ОГЭ по математике можно сконструировать прибор, схематично представленный на рис. 4.

Примечание к схеме: 1 — деревянная основа (платформа), 2 — штифт, 3 — вращающаяся стрелка, 4 — статичная стрелка, 5 — лист для графика.

Рис. 4. Интерактивный прибор по решению задач с параметром

Fig. 4. Interactive device for solving problems with a parameter

Прибор сконструирован следующим образом:

1) на деревянную поверхность прикрепляется металлический

штифт, на него — две съёмные стрелки, похожие на часовые (одна из них вращается вокруг штифта, а другая статично вертикально закреплена) — это основа механизма прибора;

- 2) две бамбуковые палочки разных цветов прикрепляются к каждой из стрелок с помощью липкой ленты или пластилина (они символизируют прямые из пучков);
- 3) к прибору также прилагаются листы ламинированной бумаги с изображениями системы координат на плоскости (по центру — крепление к штифту) и маркеры (смываемые).

к прибору также прилагаются листы ламинированной бумаги с изображениями системы координат на плоскости (по центру — крепление к штифту) и маркеры (смываемые). Кроме того, можно заготовить несколько карточек с заданиями первого и второго видов.

Ученик может выбрать любую из карточек и построить нужный график на листе, закрепить его на приборе, затем, используя одну из стрелок (подвижную для первого вида задач или статичную для второго вида), совершать нужный режим движения, определяя требуемые положения и находя необходимые значения, тем

самым включаясь в процесс понимания и используя несколько видов памяти, можно добиться усвоения способов довольно сложного и абстрактного вида заданий ОГЭ по математике.

Подчеркнем, одной из основных характеристик использования математических приборов для создания интерактивных сред является наглядность математических понятий и процессов, что способствует повышению эффективности усвоения материала учащимися. Кроме того, разработанные интерактивные средства можно использовать для организации мастер-классов или презентаций методов решения задач ОГЭ для учащихся других классов и школ, тогда не только учитель, но и сами ученики могут выступить в роли ведущего такого мастер-класса, что позволит более глубоко понять необходимый, даже довольно сложный материал. Однако процесс их разработки не всегда является простым и доступным для отдельных видов заданий, а иногда и не совсем целесообразен, в таких случаях можно использовать уже имеющиеся интерактивные электронные (виртуальные) средства для создания интерактивной виртуальной образовательной среды.

Литература

1. Арюткина С.В., Напалков С.В. Специфика заданий и задачных конструкций информационного контента образовательного web-квеста по математике: Монография. — Арзамас, 2015. — 109с.
2. Ермолаева Н.А., Маслова Г.Г. Новое в курсе математики средней школы. — М.: Просвещение, 1978. — 128 с.
3. Леонтьев А. Н. Эволюция, движение, деятельность / Под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. — Москва : Смысл, 2012. — 559 с.

Для цитирования:

Миронова С.В. Об интерактивной модели для подготовки к итоговой аттестации по математике в основной школе // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 3-4. — С. 70-78. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-07.

Сведения об авторах:

Миронова Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физико-математического образования факультета естественных и математических наук Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Арзамас, Россия. Контактная информация: e-mail: svetochka.arz@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-07

ABOUT THE INTERACTIVE MODEL FOR PREPARATION FOR THE FINAL MATHS QUALIFICATION IN PRIMARY SCHOOL

Svetlana V. Mironova

Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor

Arzamas branch of the Nizhny Novgorod State University named after V.I. N. I. Lobachevsky
(36, str. Karl Marx, Arzamas, Russia, 607220)

svetochka.arz@mail.ru

Abstract. The article describes the approach to improving the process of preparing primary school students for the final certification in mathematics based on the creation of an interactive mathematical subject environment, particular attention is paid to the construction of a special subject mathematical model for the formation of techniques for solving problems with a parameter, and also consider the issues of self-design of such models by schoolchildren in the framework of project activities in mathematics, aspects of their application in the practice of teaching in mathematics lessons and in extracurricular activities in the subject. In addition, the text of the article presents options for organizing the use of interactive models not only with students of permanent educational groups (classes), but also possible ways to implement excursion classes for students of various classes and schools seeking to improve their mathematical training.

Keywords: the interactive mathematical environment, training of school students for a final assessment on mathematics, subject mathematical models.

References

1. Aryutkina S.V., Napalkov S.V. *Specifika zadaniy i zadachnyh konstrukcij informacionnogo kontenta obrazovatel'nogo web-kvesta po matematike: monografiya*. Arzamas, 2015. 109 p.
2. Ermolaeva N.A., Maslova G.G. *Novoe v kurse matematiki srednej shkoly*. Moscow: Prosveshchenie, 1978. 128 p.
3. Leont'ev A. N. *Evolyuciya, dvizhenie, deyatel'nost' / Pod red. D. A. Leont'ev, E. E. Sokolova*. Moscow: Smysl, 2012. 559 p.

For citation:

Mironova S.V. About the Interactive Model for Preparation for the Final Maths Qualification in Primary School. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 3-4. P. 70-78. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-3-4-07 (in Russ.)

Information about authors:

Mironova Svetlana Vladimirovna, Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor, Arzamas branch of the Nizhny Novgorod State University named after V.I. N. I. Lobachevsky, Arzamas, Russia.
Contact information: e-mail: svetochka.arz@mail.ru